

**Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью**

Внешняя политика Российской Федерации в Центральной Азии

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Левеева Мария Сергеевна,
студент 407 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Шистеров Максим Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016 г.

Оглавление

	с.
Введение	3
Глава 1. Становление межгосударственных отношений Российской Федерации и стран Центрально-Азиатского региона	9
1.1. Формирование центральноазиатского вектора российской внешней политики.....	9
1.2. Межгосударственное сотрудничество Российской Федерации со странами Центральной Азии в 1991-2000 гг.	15
Глава 2. Политика Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе в 2000-2015 гг.	44
2.1. Трансформация российской внешней политики в Центральной Азии	44
2.2. Межгосударственное взаимодействие Российской Федерации со странами Центральной Азии в 2000-2015 гг.	50
2.3. Цели, проблемы и перспективы внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии: ситуационный анализ	83
Заключение	96
Список использованных источников и литературы.....	100
Приложения.....	115

Введение

В 1991 году с распадом СССР и обретением независимости бывших советских республик в Центральной Азии начался процесс образования национальных государств, что, в свою очередь, привело к образованию новых институтов в Центрально-Азиатском регионе. После образования 14 суверенных государств в непосредственной близости от территории России остро встал вопрос о построении с этими государствами внешнеполитических отношений. С момента распада Советского Союза российская внешняя политика изменялась от намерений присоединиться к Западу до отстаивания роли одного из центров многополярного мира. Этот процесс отразился в формулировках приоритетов, содержащихся в концепциях внешней политики и концепциях национальной безопасности Российской Федерации. Неизменным приоритетом во всех документах оставалось преимущественное развитие отношений России со странами постсоветского пространства. В этом ряду республики Центральной Азии занимают важное место, как зона особых интересов России.

В настоящее время проблема безопасности в Центрально-Азиатском регионе по-прежнему, как и в период после распада Советского Союза. Эта проблема в Центральной Азии имеет сложный геополитический, экономический и социальный характер. Ее сложность заключается в зависимости от влияния внутренних и внешних факторов на состояние безопасности региона. Угрозы международного терроризма, религиозного экстремизма, наркоиндустрия, контрабанда оружия – перечисленные вызовы продолжают доминировать на территории Центральной Азии, что делает центральноазиатское направление неотъемлемой частью внешней политики РФ.

Интересно, что Центральная Азия является единственной точкой в мире, уникальным образом связывающей четыре ядерные державы – Россию, Китай, Индию и Пакистан. Центрально-Азиатский регион обладает потребительским рынком, насчитывающим свыше 50 миллионов человек; населен различными этническими группами, между которыми существуют

многочисленные территориальные границы. Учитывая эти факторы, регион можно назвать уязвимым и подверженным нестабильности.

Помимо вопросов безопасности, во внешней политике России существует экономическая заинтересованность в сотрудничестве с государствами Центральной Азии. Российская Федерация всегда являлась одним из главных экономических партнеров Центральной Азии. В годы существования СССР зависимость центральноазиатских государств от Москвы была значительной. С экономической точки зрения в советское время каждая из центральноазиатских республик была теснее связана с Союзным центром и РСФСР, чем со своими ближайшими соседями.

На сегодняшний день, когда Центральная Азия стала неотъемлемым элементом российской внешней политики, появилась необходимость комплексно проанализировать процесс налаживания и трансформации взаимодействия Российской Федерации с государствами Центрально-Азиатского региона.

Объектом исследования являются международные отношения на постсоветском пространстве.

Предметом исследования является внешняя политика Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2015 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991г. по 2015 г. Территориальные рамки работы охватывают Россию и Центрально-Азиатский регион, включая Республику Казахстан, Киргизскую Республику, Республику Таджикистан, Туркменистан и Республику Узбекистан – государства, официально засвидетельствовавшие свою принадлежность к соответствующему региону в январе 1993 г. [Приложение 2].

Представленную тему можно считать сравнительно неплохо изученной. Период становления межгосударственных отношений Российской Федерации и стран Центрально-Азиатского региона изучали такие авторы, как доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве СПбГУ К. Е. Мещеряков; кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политологии Кыргызско-Российского славянского университета Е. Г. Гарбузарова; доктор

исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО И. Д. Звягельская; российский общественный деятель, философ, политолог, социолог, профессор, и. о. заведующего кафедрой социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, лидер Международного Евразийского движения А. Г. Дугин и другие исследователи.

Изучением межгосударственных отношений Российской Федерации со странами Центральной Азии за период с 1991 г. по 2000 г. занимались доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве СПбГУ К. Е. Мещеряков; доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения МГИМО И. Д. Звягельская; доктор политических наук директор аналитического центра Института международных исследований МГИМО А. А. Казанцев; советский и узбекский государственный деятель и учёный-юрист, специалист в области сравнительного правоведения, международного права, теории государства и права, прав человека А. Х. Саидов; профессор Г. Черногаева; политолог Л. Панин; профессор кафедры истории в Университете Джорджа Вашингтона М. Аткин; советский и российский историк, социолог, публицист В. П. Столяров; российский учёный, филолог, семиотик, академик Академии наук СССР, доктор филологических наук, профессор Ю. С. Степанов и другие.

Вопрос центральноазиатского направления российской внешней политики в период с 2000 по 2015 гг. рассматривали в своих трудах кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов, Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России И. А. Сафранчук; заместитель директора и старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований России и Евразии Дж. Манкоф; кандидат исторических наук, преподаватель кафедры политологии Кыргызско-Российского славянского университета Е. Г. Гарбузарова; Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований, профессор кафедры Международных отношений и мировой экономики КазНУ им. аль-Фараби М. Т. Лаумулин и другие авторы.

Межгосударственное взаимодействие РФ со странами Центральной Азии в 2000-2015 гг. изучали такие исследователи, как доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве СПбГУ К. Е. Мещеряков; руководитель программы «Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе» Московского Центра Карнеги А. Т. Габуев; корреспондент отдела экономики «Независимой газеты» И. Наумов; координатор Народно-Освободительного движения Т. В. Федоров; профессор, турецкий политический деятель И. Бинголь; заведующий проектно-учебной лабораторией антикоррупционной политики, старший преподаватель факультета социальных наук департамент политической науки НИУ ВШЭ В. В. Панфилова; болгарский лингвист, академик В. Георгиев; российский журналист, политолог, А. В. Колесников и другие авторы.

Целью данной работы является выявление особенностей формирования и трансформации российской внешней политики в Центрально-Азиатском регионе, а также специфики межгосударственного сотрудничества Российской Федерации со странами региона. Для достижения этой цели мы обозначили следующие задачи:

1. Изучить процесс формирования центральноазиатского вектора российской внешней политики;
2. Определить особенности межгосударственного сотрудничества РФ со странами Центральной Азии в 1991-2000 гг;
3. Изучить процесс трансформации российской внешней политики в Центральной Азии;
4. Определить особенности межгосударственного взаимодействия РФ со странами Центральной Азии в 2000-2015 гг;
5. Провести ситуационный анализ современной внешней политики РФ в Центральной Азии, выявить цели, проблемы и перспективы осуществления внешней политики РФ в регионе.

При проведении исследования использовались такие методы, как анализ, обобщение, описание, прогнозирование, синтез, индукция, дедукция,

обобщение, систематизация, аналогия, сравнительный метод, контент-анализ, прогнозирование.

Источниковой базой нашего исследования послужили различные документы, статистические данные, материалы СМИ и официальные материалы Организации Объединенных Наций. Также источниками для написания данной работы послужили статьи во многих периодических изданиях, таких как ежеквартальный журнал, посвященный актуальной российской и международной проблематике «Pro et Contra»; американский журнал по тематике международных отношений «Foreign Affairs»; журнал о мировой политике и международных отношениях «Россия в глобальной политике»; издание Правительства Российской Федерации, официальный публикатор документов «Российская газета»; издание, посвященное актуальным российским и международным новостям «Независимая газета»; научно-публицистическое издание «Вестник Института Кеннана в России»; российская общественно-политическая газета «Коммерсантъ»; деловая газета «Взгляд»; издание МИД России «Дипломатический вестник»; турецкий журнал о международных отношениях «Alternatives»; издание Аналитического центра при франко-российской торгово-промышленной палате «Обсерво». Публикации по теме нашего исследования присутствуют во многих электронных ресурсах, таких как электронный научный журнал «Общественные науки»; портал Центра Консервативных Исследований; Корпоративный журнал ОАО «Газпром» «Газпром в вопросах и ответах»; Официальный сайт Первого канала; официальный сайт телеканала «РБК»; российское агентство международной информации «РИА Новости»; справочная правовая система «Консультант-Плюс»; информационный банк «Международное право».

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников литературы, приложений.

Во введении рассматривается актуальность темы исследования, степень изученности темы, источниковая база, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования, методика, хронологические и территориальные рамки исследования.

В первой главе «Становление межгосударственных отношений Российской Федерации и стран Центрально-Азиатского региона» мы изучили процесс формирования центральноазиатского вектора российской внешней политики, определили особенности межгосударственного сотрудничества РФ со странами Центральной Азии в 1991-2000 гг.

Во второй главе «Политика РФ в Центрально-Азиатском регионе в 2000-2015 гг.» мы изучили процесс трансформации центральноазиатского вектора российской внешней политики, определили особенности межгосударственного взаимодействия РФ со странами Центральной Азии в 2000-2015 гг., провели ситуационный анализ современной внешней политики РФ в Центральной Азии, выявили цели, проблемы и перспективы осуществления внешней политики РФ в регионе.

В заключении подводятся итоги работы. В списке использованных источников литературы дан перечень использованных для написания выпускной квалификационной работы периодических и монографических изданий и других источников.

Глава 1. Становление межгосударственных отношений Российской Федерации и стран Центрально-Азиатского региона

1.1. Формирование центральноазиатского вектора российской внешней политики

После распада СССР перед Российской Федерацией встал вопрос о формировании центральноазиатского направления внешней политики. С момента образования СНГ это направление характеризовалось правящими кругами РФ как приоритетное. Еще до принятия основополагающих документов в данной сфере, МИД России формально придерживался провозглашенной А. В. Козыревым «концепции трех концентрических кругов во внешней политике России», согласно которой СНГ входило в ближайший круг внешнеполитических интересов Москвы, опережая по своей значимости страны Запада, Среднего и Ближнего Востока и прочие государства.

Взаимодействие РФ с государствами Центральной Азии на протяжении их развития были насыщены военно-политическими, экономическими и культурными связями. Результатом этого взаимодействия стал целостно сформированный внешнеполитический вектор современной России на Центральноазиатском направлении [Гарбузарова Е.Г., 2014, режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1420> (дата обращения 2.12.2015)].

Начальный этап становления Российской политики в Центральной Азии можно связать с президентством Б.Н. Ельцина. Этот период можно охарактеризовать как период «неуверенной» политики. Такая особенность обусловлена необходимостью решения внутренних проблем, связанных с распадом Советского Союза, вследствие чего Россия столкнулась с экономическими, политическими и идеологическими проблемами.

Более того, некоторые исследователи называют этот этап становления внешней политики РФ периодом отторжения Центральной Азии. Прежде всего это связано со стремлением российских демократов в кратчайшие сроки нейтрализовать существовавшие в Центральной Азии авторитарные

режимы. По их мнению эти режимы были способны поддержать коммунистический рывок [Звягельская И. Д., 2009, с. 41]. Также можно говорить о стремлении Российского руководства и прежде всего Б. Н. Ельцина отойти от советского наследия, что сказалось на принятии внешнеполитических решений.

В 1991 г. было подписано соглашение о создании Содружества Независимых Государств, изначально документ был подписан Белоруссией, Россией и Украиной. Соглашение закрепляло приверженность принципам Устава ООН, Хельсинского акта и других международных обязательств. Стороны, подписавшие Соглашение обязались «развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество своих народов и государств в области политики, экономики, культуры, образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, науки, торговли, в гуманитарной и иных областях, содействовать широкому информационному обмену» [Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, режим доступа: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> (дата обращения: 11.12.2015)]. Соглашение было объявлено открытым для присоединения к нему всех республик бывшего СССР и иных государств, разделяющих цели и принципы этого документа. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате руководители 11 из 15 бывших союзных республик (кроме Литвы, Латвии, Эстонии и Грузии) подписали Протокол к Соглашению о создании СНГ от 8 декабря, согласно которому Азербайджан, Армения, Молдавия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан присоединились к Содружеству Независимых Государств в качестве его учредителей на равноправных началах.

Вступление центральноазиатских государств в СНГ является началом формирования институциональной основы сотрудничества РФ с государствами региона. К этому моменты центральноазиатский вектор российской политики понимался правящими кругами РФ как один из приоритетных. В 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Российской Федерацией и Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном. С 1992 г. в Таджикистане шла гражданская

война, которая была завершена в 1997 при посредничестве России. В 1993г. Россия и Таджикистан заключили договоры о дружбе и взаимопомощи и о сотрудничестве в военной области. В 1997 г. в Москве было подписано соглашение об установлении мира и национального согласия. В Таджикистане находилась 201-я дивизия российской армии, которая в 1993–2000 являлась основой для коллективных миротворческих сил СНГ в этой стране. Также в 1993 г. Россия заключила Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Казахстаном.

В то же время, рассматривая внешнеполитический вектор России в этот период следует указать, что в упомянутой выше «концепции трех концентрических кругов во внешней политике России», отсутствовало прямое обоснование необходимости интеграционных процессов с государствами региона [Дугин А. Г., 2011, с. 250]. Более того, анализируя Концепцию внешней политики Российской Федерации 1993 г., в которой отмечалось, что СНГ является главным направлением внешнеполитической деятельности России, можно сказать о некоем несоответствии провозглашаемой и реальной политики на этапе становления сотрудничества РФ и Центральной Азии.

Министр иностранных дел А. В. Козырев также провозглашал необходимость прекращения конфронтации с США и необходимость интеграции РФ в евроатлантическое пространство. Также его внешнеполитический курс предполагал приоритетное положение экономически и технически развитых государств, сотрудничество с которыми поможет Российской Федерации в решении внутренних проблем.

Осознавая происходившие процессы центральноазиатские государства в свою очередь стремились к новым формам интеграции и сотрудничества. Так 29 марта 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев первым высказал идею о новой форме интеграции - создании Евразийского Союза [Проект Евразийского Союза, режим доступа: <http://konservatizm.org/seminars/sotsiologiyageopoliticheskikhprotsessov/241209050729.xhtml> (дата обращения: 15.02.2016)]. Россия не поддержала эту идею, в связи с этим лидеры некоторых центральноазиатских государств региона,

преимущественно Нурсултан Назарбаев и Аскар Акаев взяли курс на адаптацию моделей развития своих государств по западному образцу. Но основные принципы этой модели часто не соответствовали национальным и культурным ценностям центральноазиатских государств. Кроме того, условием такой адаптации была коренная трансформация многих сфер жизнедеятельности, что было невозможным в условиях слабой экономики и деструктивных процессах в социальной сфере во всех государствах региона.

Таким образом, на начальном этапе становления внешней политики в Центральной Азии политически слабая Российская Федерация не смогла создать эффективный инструмент сотрудничества с государствами региона, и как следствие, выйти на новый уровень взаимодействия, несмотря на наличие такой структуры, как СНГ. В результате сложившихся реалий центральноазиатские государства были заинтересованы в установлении и укреплении связей со странами Запада, но не с Россией.

В 1996 г. А. В. Козырева на посту министра иностранных дел РФ сменяет Е. М. Примаков. Понимание Е. М. Примаковым целей внешней политики РФ коренным образом отличалось от понимания его предшественника. Внешнеполитический курс России значительно меняется. Е. М. Примаков говорил о необходимости решительно отстаивать интересы России в мире. Касательно Центрально-Азиатского региона он призывал вести осторожный диалог со странами СНГ и поощрять российский крупный капитал в участии в приватизации стратегически важных предприятий в ближнем зарубежье. Также Е. М. Примаков обосновывал необходимость формирования на добровольной основе интеграционного объединения государств – участников Содружества Независимых Государств [Дугин А.Г., 2011, с. 251].

В этот период происходит понимание того, что бывшие противники России в «холодной войне» являются прямыми конкурентами РФ в Центральной Азии и о полноценном партнерстве речи быть не может. Е. М. Примаков отмечал: «Мы все в руководстве СВР (служба внешней разведки) хорошо представляем себе, что с окончанием «холодной войны» понятие противник не исчезнет... Руководители ряда западных стран действуют с

целью не допустить особой роли России в стабилизации обстановки в бывших республиках СССР, сорвать развитие тенденций на их сближение с Российской Федерацией» [Pro et Contra, 2001, № 1-2, с. 36]. Так, в Концепция национальной безопасности отражалось негативное отношение России к расширению НАТО на Восток.

Несмотря на такие заявления, Россия не имела достаточного политического веса на международной арене, чтобы открыто отстаивать свои национальные интересы, а механизмы поддержания мира и безопасности на глобальном и региональном уровне, в том числе в Центрально-Азиатском регионе, признавались недостаточно эффективными. Значительные дипломатические усилия были тогда направлены именно на то, чтобы удержать США и НАТО в рамках международного права. Такой подход предполагал выделение ограниченных усилий на политику в отношении стран постсоветского пространства. Основное время и силы уходили на отношения с США, НАТО и G8 [Обсерво, №8, 2014, с. 4-5]. Но смена характера внешней политики все же отразилась на центральноазиатском векторе. В 1996 г. Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия заключили соглашение об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (в 1999 к соглашению присоединился Таджикистан). В этот период было положено начало созданию Таможенного союза. Первым шагом на пути к формированию этого объединения было Соглашения о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, подписанное в 1995 г. Позже к Соглашению присоединились Казахстан и Киргизия, а в 1999 году – Таджикистан.

Вопрос безопасности оставался неизменно важным. В 1999 г. в Минске был подписан договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом. Касательно Центрально-Азиатского региона, проблема экстремизма на его территории имеет давние корни. В многонациональных государствах региона социально-экономические проблемы тесно переплетаются с кризисом идентичности, который находит свое отражение в распространении радикальных взглядов. Важными факторами проникновения подобной радикальной идеологии в регион стала

афганская война с участием советских войск, обострение ситуации на южных границах Таджикистана и Узбекистана, а также установление влияния талибов в Афганистане и Пакистане, которые систематически содействовали распространению салафитско-ваххабитских идей в регионе Центральной Азии через Ферганскую долину.

Религиозно-политические экстремистские группировки, действующие на территории Центральной Азии имеют общую цель – создание единого теократического исламского государства халифата. Эти группировки могут использовать различные методы – от пропагандисткой деятельности до участия в вооруженных военных конфликтов, но у всех этих группировок присутствует сильная идеологическая составляющая. И хотя эти организации осуществляют свою деятельность под религиозными лозунгами, основные цели имеют политический характер. Проблема религиозно-политического характера в Центральной Азии давно перестала иметь региональный характер и представляет угрозу для безопасности всего мирового сообщества.

В Центрально-Азиатском регионе проблема религиозно-политического экстремизма стоит достаточно остро. Главной причиной его возникновения в этом регионе можно назвать политику подавления религиозной деятельности со стороны советского руководства. Между тем, непосредственная близость региона к российским границам делают эту проблему потенциальной угрозой безопасности РФ.

Во второй половине 1990-х гг. проблемой российской внешней политики в Центральной Азии являлся транзит нефтегазовых ресурсов. Российская Федерация оказалась неспособной повлиять на сотрудничество центральноазиатских государств в этой сфере с другими странами, которое шло вразрез интересам России. В 1994 г. Турция, Грузия и Азербайджан заключили соглашение о строительстве нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан в обход территории России. Несмотря на то, что это соглашение вызвало резко негативную реакцию со стороны России, в 1999 г. перечисленные страны, а также Казахстан и Туркменистан, подписали Стамбульскую декларацию. Этот документ подтвердил план строительства

нефтепровода. В 1999 г. под патронажем США было создано политическое объединение Украины, Молдавии, Грузии и Азербайджана, которое получило название Организации за демократию и экономическое развитие, вскоре к организации присоединился Узбекистан. На данном этапе ряд стран, в том числе Узбекистан, вышли из Договора о коллективной безопасности СНГ. Следует отметить, что этот вопрос шире собственно центральноазиатской темы, он также касается проблемы Каспия.

В целом, в период становления политики России в Центральной Азии с 1991-2000 гг. лишь наметилась ориентация на сближение с государствами региона. У российского руководства сформировалась теоретически целостная и целенаправленная политика в отношении Центральноазиатского региона. Но она оставалась практически не реализованной. Для более подробного изучения российской внешней политики в Центрально-Азиатском регионе необходимо проанализировать период становления и развития двусторонних отношений РФ с каждым государством региона с момента их образования.

1.2. Межгосударственное сотрудничество Российской Федерации со странами Центральной Азии в 1991-2000 гг.

Из всех государств в регионе у России складывались наиболее успешные отношения с Казахстаном. Во многом эту успешность определили исторический и географический факторы. Россия и Казахстан имеют обширные территории, граница между двумя государствами является одной из самых протяженных в мире и составляет свыше 6 000 км, оба государства имеют значительные запасы природных ресурсов, в том числе нефти, газа и металлов. Исторически сложилось, что даже несмотря на значительный отток русскоязычного населения в 1990-е гг., в Казахстане проживает одна из самых многочисленных русских диаспор.

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан были установлены 22 октября 1992 г., хотя

построение межгосударственных отношений началось еще до распада СССР – сотрудничество государств определялось соглашениями, заключенными в 1990–1991 гг., важнейшим из которых можно назвать Договор между РСФСР и Казахской ССР. В договоре государства признавались суверенными.

В 1992 г., при выработке внешнеполитического курса, ставшего независимым Казахстана первый президент Н. Назарбаев отмечал важность построения отношений с Россией, обосновывая это географическими, политическими, этническими и другими историческими факторами.

Но некоторые из этих факторов имели негативный характер. К таким можно отнести положение Казахстана составе СССР. Государство фактически было лишено какой-либо самостоятельности. Политически Казахстан полностью зависел от Союзного центра. Собственные органы государственной власти и партийная организация имели формальный характер и не обладали какими-либо реальными полномочиями [Мещеряков К. Е., 2014, с. 231]. Руководство СССР не уделяло необходимого внимания развитию в государстве национального языка, который столкнулся с угрозой уничтожения после проведения активной политики русификации.

К негативным факторам можно также отнести большевистскую антирелигиозную кампанию и сталинские репрессии. Серьезный урон окружающей среде Казахстана был нанесен в результате испытаний ядерного оружия, осуществления космических запусков с комплекса «Байконур» и вспашки целинных земель, что также имело негативное влияние на характер двусторонних отношений.

После обретения независимости в Казахстане оставалось ядерное оружие. На фоне экономической нестабильности в Республике США поставили условием для экономической помощи и признания нового государства полноправным субъектом международных отношений разоружение Казахстана [Токаев К. К., 2007, с. 195–197]. Принятие Казахстаном безъядерного статуса является результатом его сотрудничества с США. Это является позитивным моментом в отношениях между Россией и Казахстаном, так как в противном случае именно России пришлось бы оказать давление на Алма-Ату, что могло бы вызвать кризис в российско-

казахских отношениях. После подписания Казахстаном Лиссабонского протокола, в 1992 г. президентами России и Казахстана был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который охватил все основные аспекты двустороннего сотрудничества: вопрос обеспечения безопасности, территориальной целостности, экономические и политические вопросы, а также вопросы культурного взаимодействия [Дипломатический вестник, 1992, № 15, с. 36–43].

Следует отметить, что некоторые события начала 1990-х гг. характеризовали российскую политику в отношении с Казахстаном как непоследовательную и на фоне кризисного состояния экономики Казахстана привели к тому, что Казахстан, как и другие центральноазиатские государства, переориентировал свою внешнюю политику на Запад. К таким событиям можно отнести споры о статусе Каспия и решение Москвы о недопущении Казахстана в «новую рублевую зону», которое привело к усугублению экономической нестабильности в Республике. В результате Казахстан был вынужден подписать с Россией Соглашение об объединении денежных систем, что означало принятие крайне невыгодных для него условий. Фактически, подписанием этого соглашения Казахстан делегировал России часть своего суверенитета, так как он обязался согласовывать с Россией все направления своей макроэкономической политики [Мещеряков К. Е., 2014, с. 239]. Российская Федерация стремилась не допустить развития кризиса в отношениях с Казахстаном и в 1993 г. по ее инициативе было заключено Соглашение о развитии топливно-энергетических комплексов.

Первый в истории двусторонних отношений официальный визит Н. А. Назарбаева в Россию в 1994 г. был прежде всего связан с массовым оттоком русскоязычного населения из Казахстана. Российское руководство опасалось потери зоны своего влияния в Казахстане и инициировало дальнейшее развитие диалога. По итогам проведенных консультаций делегации двух стран подписали 23 документа [РИА Новости, 2005, Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20051004/41592945.html> (дата обращения: 09.01.2016)], что свидетельствовало о возобновлении полномасштабного партнерства. Важнейшими из подписанных документов были Договор о дальнейшем

углублении экономического сотрудничества и интеграции, Соглашение об условиях использования космодрома «Байконур» и Консульская конвенция.

В 1994 г. произошли коренные изменения в проблеме русскоязычного населения в Казахстане. В стране была принята новая конституция, которая не ухудшила положения национальных меньшинств, но двойное гражданство так и не было узаконено. В результате, принявшие решение остаться в Казахстане стали полноправными гражданами государства, остальные устремились в Россию. К этому времени отток русскоязычного населения негативно сказался на промышленности и обороноспособности государства, что стало причиной ослабления давления на национальные меньшинства. С начала 1995 г. отток русскоязычного населения из Казахстана стал заметно ниже, результатом чего стало улучшение состояния межгосударственных отношений.

В 1994 г., состоялся саммит ОБСЕ, в ходе которого Б. Н. Ельцин, Н. А. Назарбаев, Б. Клинтон и Дж. Мэйджор подписали Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия [Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 г., режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016870 (дата обращения: 09.01.2016)].

В 1995 г. двусторонние отношения сохраняли интенсивность, о чем свидетельствует присоединение Казахстана к Соглашению о Таможенном союзе России и Белоруссии. После присоединения Казахстана к Таможенному союзу можно сказать, что фактически он стал вторым государством после Белоруссии по степени интегрированности с Россией. В этом же году Б. Н. Ельциным и Н. А. Назарбаевым была подписана декларация о расширении и углублении сотрудничества между Россией и Казахстаном. Основным положением декларации было обоснование необходимости развития экономических связей на принципах свободной торговли и формирования общего рынка. Также важными оставались темы обеспечения безопасности и недопущения дискриминации по национальному

признаку. В декларации также говорилось о стремлении к согласованию позиций по основным международным проблемам и координации действий в международных структурах [Дипломатический вестник, 1995, № 2, с. 40–42]. Данная декларация свидетельствует о приоритетном положении Казахстана во внешнеполитическом курсе России в регионе. Экономические статьи декларации обозначили намерения РФ углубить двустороннюю интеграцию.

Еще одним важным документом, заключенным в 1995 году является Соглашение о сотрудничестве приграничных областей. Данный документ предоставлял права приграничным регионам двух государств самостоятельно заключать соглашения, регулирующие их взаимодействия в различных сферах, прежде всего в торгово-экономической.

В 1996-1997 гг. была создана «Шанхайская пятёрка», в результате подписания между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Китаем соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы. В 1996-1998 гг. сохранилась тенденция интенсивного двустороннего взаимодействия, к этому периоду были решены многие проблемы, мешающие эффективному взаимодействию. За этот период были подписаны такие важные документы, как Конвенция об устранении двойного налогообложения и договоры об аренде Россией трех полигонов на территории Казахстана. Этот период взаимодействия двух государств стал ключевым в решении проблемы русскоязычного населения в Казахстане. После того, как русское казачество республики получило право открыто носить униформу и проводить различные мероприятия, оппозиционные настроения среди этих слоев населения значительно снизились. На это повлияло также то, что русский по конституции 1995 г. стал официально употребляться наравне с казахским в государственных организациях и органах местного самоуправления [Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996, № 4, с. 217]

Важным оставался вопрос статуса Каспийского моря, позиции государств по которому не совпадали. Вопрос был решен в 1998 г. Государства согласовали свои позиции, что существенно укрепило двустороннюю связь. Россия приняла позицию Казахстана, отказавшись от

принципа кондоминиума и согласившись с необходимостью раздела дна водоема на национальные сектора. Фактически это означало переход на новый уровень взаимодействия, так как согласие в таком важном вопросе свидетельствуют о принятии другой стороны спора как равного партнера, с чьим мнением нужно считаться.

Президенты подписали Соглашение о разграничении дна северной части Каспия, определившее, что соответствующий участок дна моря и его недра разграничиваются между Россией и Казахстаном по модифицированной срединной линии. Водная поверхность северной части озера, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, сохранялась в совместном пользовании сторон [Бюллетень международных договоров, 2004, № 1, с. 68–71].

После урегулирования каспийского вопроса Россия и Казахстан заключили нетипичное соглашение, формулировка которого не повторялась ни до ни после в российских договорах. Это Декларация между Россией и Казахстаном о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Можно сказать, что во многом эта Декларация была призвана подчеркнуть окончательно сложившийся особый статус Казахстана в российском внешнеполитическом курсе.

Декларация также имела военное значение, так как в данный период происходила расширение НАТО на Восток. Казахстан продемонстрировал, что принимает позицию России по данному вопросу и не поддерживает блоковое противостояние, которое может привести к появлению новых разделительных линий в многополярном мире.

Неблагоприятно отразились на двустороннем сотрудничестве события 1998 г., а именно дефолт в России и как следствие экономический кризис в Казахстане. В этом году Н. А. Назарбаев провел ряд встреч, на которых он и его коллеги президент Азербайджана Г. А. Алиев, президент Грузии Э. А. Шеварднадзе, президент Турции С. Демирель и президент Узбекистана И. А. Каримов приняли Анкарскую декларацию, подтвердившую их намерения начать строительство нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, который

шел в обход России [Анкарская декларация от 29 октября 1998 г., режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098 (дата обращения: 09.01.2016)]. Данные события вызвали незамедлительную негативную реакцию России.

Уже в 1999 г. президент Казахстана в очередной раз продемонстрировал двойственность приоритетов внешней политики. На Стамбульском саммите ОБСЕ Азербайджан, Турция и Грузия подписали Соглашение о транспортировке сырой нефти по Основному экспортному трубопроводу Баку – Тбилиси – Джейхан. Н. А. Назарбаев не поставил свою подпись под Соглашением, опасаясь ухудшения отношений с Россией. Однако, присоединился к декларации не имеющей обязывающего характера, в которой главы перечисленных государств, Туркмении, США и Казахстана выразили одобрение и поддержку проекту нефтепровода.

31 декабря 1999 г. президент России Б. Н. Ельцин уходит в отставку, что было спокойно воспринято в Казахстане, так как к президенту РФ к этому моменту в целом сложилось недоверительное отношение, что можно связать с событиями вокруг рублевой зоны и ухудшением здоровья президента. В. В. Путин, который был объявлен приемником Б. Н. Ельцина, хорошо зарекомендовал себя, урегулировав проблему после аварии на космодроме и руководство Казахстана связывало с ним перспективы дальнейшего двустороннего сотрудничества.

Таким образом, отношения России и Казахстана на протяжении 1991-2000 гг. во многом были сложными и противоречивыми, в большей степени успешными. Было заключено значительное количество договоров, хотя многие из них носили лишь декларативный характер. За этот период были решены многие ключевые вопросы. К 2000 г. между государствами была выстроена основа эффективного взаимодействия. К этому времени Россия сформировала теоритически целостный курс внешней политики в Центрально-Азиатском регионе, в котором Казахстан занимал особое место.

Российско-узбекские отношения также были непростыми и насыщенными. С момента обретения Узбекистаном независимости, Россия взаимодействовала с этим государством преимущественно через такую

структуру, как СНГ. Дипломатические отношения России с Узбекистаном были установлены в 1992 г. [Бюллетень международных договоров, 1993, № 4, с. 58].

Узбекистан начал выстраивание отношений с Российской Федерацией в состоянии социального кризиса, ухудшения экономического состояния государства и усиливавшегося влияния религиозных экстремистов, что делало сотрудничество с Россией, особенно в сфере безопасности, приоритетным для Узбекистана. Поэтому, наряду с другими центральноазиатскими государствами, Арменией и Россией Узбекистан подписал Договор о коллективной безопасности [Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., Внешняя политика России, с. 357–360]. Можно сказать, что развитие взаимодействия с Узбекистаном не являлось для России приоритетом внешней политики.

В 1992 г. президент Узбекистана И. А. Каримов совершил визит в Россию. Итогом стало заключение Договора об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве. Таким образом были определены характер, принципы и основные направления взаимодействия России и Узбекистаном на этапе его становления. Можно сказать, что наряду с другими документами, заключенными Россией с центральноазиатскими государствами в тот период, этот документ в большей степени имел декларативный характер.

Однако, в отличие от статей, имеющих военно-политический характер, статьи, регулирующие торгово-экономические отношения были сформулированы более четко. Нефтегазовая сфера торговли была определена как приоритетная. Договор также содержал статьи, регулирующие отношения государств в гуманитарной сфере и сфере культуры [Бюллетень международных договоров, 1994, № 9, с. 19–25].

Негативно сказались на отношениях между Россией и Узбекистаном различия правящих режимов. И. А. Каримов относился к Б. Н. Ельцину, проводящим в стране форсированную демократизацию и «шоковые» реформы с недоверием, так как сам избрал путь более медленных и постепенных реформ и сохранял в стране авторитарный режим. Российское

руководство в свою очередь стремилось как можно скорей отойти от советского прошлого и видело в режимах, подобных тому, что был в Узбекистане, возможность продолжения советских традиций [Мещеряков К. Е., 2014, с. 524]. В то же время, в двусторонних отношениях на стадии их становления инициатором выступал Узбекистан.

Принципиальные разногласия у государств возникли по поводу конфликта в Таджикистане и возможностей его разрешения. В итоге государства поддержали разных участников конфликта – Узбекистан занял сторону ленинабадской, а Россия кулябской группировки [Звягельская И. Д., 2000, с. 52]. К этому моменту в Узбекистане обострилась проблема русскоязычного населения, которой не уделялось должного внимания со стороны правительства Узбекистана. Сокращалось количество русскоязычных СМИ, произошел переход узбекского языка на латинскую графику [Умаров Б., 2002, режим доступа: <http://www.russedina.ru/?id=1663> (дата обращения: 11.11.2015)].

Помимо этой проблемы, противоречия проявились в экономической сфере, которая ранее была обозначена приоритетной. После того, как Узбекистан оказался вне рублевой зоны и ввел собственную денежную единицу, российское влияние на государство снизилось.

Несмотря на подобные события, имеющие негативное влияние на двусторонние отношения, сохранялись и позитивные тенденции. Главы государств уделили внимание урегулированию и развитию отношений в сфере и культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма [Бюллетень международных договоров, 1993, № 6, с. 62–67]. В 1994 г. И. А. Каримов посетил Россию с официальным визитом, в ходе которого была принята Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества. Приоритетным направлением, зафиксированным в документе, оставалась экономика [Дипломатический вестник, 1994, № 7/8, с. 31–33]. Уже в 1994 г. Россия и Узбекистан оказались на одной стороне при урегулировании конфликта в Таджикистане.

К 1995 году улучшилась ситуация русскоязычного населения в Узбекистане, что также положительно повлияло на характер взаимодействия

государств. В результате того, что отток русскоязычного населения негативно повлиял на состояние промышленности, узбекские власти снизили давление на эти слои населения. В частности, с 1995 г. в школах и вузах страны вновь расширилось преподавание на русском языке, увеличилось количество бесплатных курсов по изучению узбекского языка, практически прекратились перебои в поставках печатных изданий из России, что способствовало улучшению климата российско-узбекских отношений [Мещеряков К. Е., 2014, с. 532]. В 1995 г. было заключено несколько двусторонних договоров: Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступностью, Соглашения о научно-техническом и военно-техническом сотрудничестве и Соглашение о взаимодействии в области высшего образования. Перечисленные документы свидетельствовали о намерении реализовать на практике положения, которые в большей степени имели до этого момента декларативный характер.

Качественное изменение в отношениях двух государств произошло в связи с появлением внешней угрозы - экстремистской группировки «Талибан» в Афганистане. В 1996г. был создан Центральноазиатский миротворческий батальон под эгидой ООН. Его составляли подразделения армий Киргизии, Узбекистана и Казахстана, но данная структура не участвовала в практической стабилизации ситуации [Вестник Института Кеннана в России, 2011, № 19, с. 24]. Между тем, в России на пост министра иностранных дел приходит Е. М. Примаков, который меняет внешнеполитический курс РФ. Одним из приоритетных направлений становится развитие отношений со странами СНГ. В этих условиях Россия и Узбекистан проявили инициативу, в результате состоялась встреча В. С. Черномырдина с Н. А. Назарбаевым, А. А. Акаевым, Э. Ш. Рахмоном и И. А. Каримовым, на которой были определены сценарии совместных действий России и стран Центральной Азии в случае совершения против них агрессии со стороны талибов.

На фоне изменения российского внешнеполитического курса по инициативе Е. М. Примакова Узбекистану предлагалось подписать

различные договора, но инициативы отвергались. Это можно связать прежде всего с усилением авторитарного режима в государстве.

Стоит отметить, что в 1998 г. был заключен один из важнейших экономических документов между Россией и Узбекистаном - Договор об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 гг. Этот документ можно назвать наиболее полно отражающим степень взаимодействия России и Узбекистана в экономической сфере. В документе говорилось о необходимости поощрения совместных предприятий, открытия представительств хозяйствующих субъектов на территории государства-партнера. Наибольшее значение в документе предавалось развитию сельского хозяйства и агропромышленности, уделялось внимание развитию авиастроения, различных инфраструктур и даже космических исследований [Дипломатический вестник, 1998, № 11, с. 28–30].

В ноябре 1998 г. в российско-узбекских отношениях произошел кризис по причине отказа России в требовании Узбекистана в экстрадиции оппозиционного лидера М. Салиха, так как российское руководство посчитало, что М. Салих не представляет угрозы безопасности Узбекистана [Коммерсант, 1998, 2 декабря, с. 4]. В ответ премьер-министр Узбекистана У. Т. Султанов проигнорировал заседание Совета глав правительств СНГ. Далее последовал ряд громких заявлений со стороны глав государств. В итоге в апреле 1999 г. Узбекистан не подписал Протокол о продлении ДКБ, приостановив свое членство в данной организации.

Параллельно с этими событиями начинает прослеживаться усиление прозападных настроений руководства Узбекистана - 24 апреля 1999 г. Узбекистан был принят в объединение ГУАМ [Официальный сайт ГАУМ, режим доступа: <http://guam-organization.org/node/242> (дата обращения: 09.02.2016)]. С этого времени Россия прекратила проявлять инициативность в выстраивании отношений с Узбекистаном и стала направлять больше усилий для развития сотрудничества с Таджикистаном.

Во время начала выстраивания отношений с Россией, Таджикистан переживал период гражданской войны. С момента распада СССР оппозиция в Таджикистане приступила к активным действиям и проводила

многочисленные митинги. Государство оказалось расколотым на две части – более развитый Север и голодающий Юг. Это разделение произошло также по этническому и идеологическим признакам.

Ленинабадские и гиссарские кланы представляли Север и доминировали во властных структурах, проявляли лояльность к советским ценностям и настороженно относились к исламскому фундаментализму. Данную группировку поддерживал кулябский клан, с географической точки зрения относящийся к этносам Южного Таджикистана. Экономически неразвитый, существующий за счет сельского хозяйства Юг представляли грамцы и бадахшанцы, которые стремились к смене режима в государстве. В их лозунгах помимо псевдолиберальной идеологии прослеживалась приверженность к национализму и исламу [Мещеряков К. Е., 2014, с. 357].

Таджикистан находился в крайне сложной политической, экономической и идеологической ситуации, в связи с чем президент Р. Н. Набиев возлагал надежды на урегулирование ситуации на Россию, так как ранее союзный центр пресекал клановую борьбу в государстве. Внутриполитический конфликт в Таджикистане окончательно перерос в гражданскую войну, в ходе которой единое таджикское государство прекратило свое существование, распавшись на ряд «удельных княжеств». Столица страны была захвачена оппозицией, Ленинабадская и Кулябская области самоизолировались. Власть в Таджикистане полностью перешла в руки оппозиции. Исполняющим обязанности президента был назначен председатель Верховного Совета А. И. Искандаров, близкий по взглядам к Партии исламского возрождения [Atkin M., 1994, P. 211–232].

В 1992 г. Таджикистан с визитом посетил исполняющий обязанности председателя правительства России Е. Т. Гайдар. В ходе визита состоялись переговоры, преимущественно по экономическим вопросам. Визит продемонстрировал, что между Россией и новой властью Таджикистана были установлены контакты, хотя пока они затрагивали лишь экономический аспект. Однако, было достигнуто и соглашение, имеющее политический характер - Соглашение о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев. В нем было определено, что переселение граждан из

одного государства в другое в обоих направлениях будет осуществляться только на добровольной основе.

В ноябре-декабре 1992 г. в Таджикистане проходила XVI сессия Верховного Совета Таджикистана. В ходе сессии Р. Н. Набиев официально объявил о своей отставке, после чего президентский пост в стране был упразднен. А. И. Искандаров был отправлен в отставку, новым главой государства, то есть председателем Верховного Совета, стал уроженец Куляба Э. Ш. Рахмон [Мещеряков К, Е., 2014, с. 363]. Э. Ш. Рахмон полностью связывал задачу окончания гражданской войны с поддержкой России.

В 1993 г. Россия и Таджикистан заключили Соглашение о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности. Основным положением соглашения было обязательство России оказать помощь Таджикистану в освоении углеводородных месторождений с целью решения его энергетической проблемы [Бюллетень международных договоров, 1994, № 7, с. 39–41]. Данное соглашение свидетельствовало о том, что Россия признает легитимность режима Э. Ш. Рахмона. В 1993 г. Россия и Таджикистан заключили важнейшее на данном этапе соглашение - Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор содержал статьи, касающиеся сферы безопасности. Также не менее важным был вопрос о русскоязычном населении на территории Таджикистана, защита которого была важнейшей задачей России [Бюллетень международных договоров, 1993, № 8, с. 31–39]. Несмотря на важность этого договора, он был краткосрочным, что связано с нестабильной обстановкой в Таджикистане на данном этапе. В этом же году стороны договорились о том, что российские воинские формирования, находящиеся на территории Таджикистана будут расположены на границе с Китаем и Афганистаном, также было достигнуто соглашение о сохранении поставок российской военной техники [Бюллетень международных договоров, 1994, № 10, с. 23–30].

В 1993 г. в России произошла денежная реформа, Таджикистан не имел другого выбора, кроме как вступить в новую рублевую зону на практически таких же условиях, что и Казахстан. Это означало увеличение степени

зависимости от Москвы и потерю части своего суверенитета. Стороны подписали соглашение в 1993 г.

Россия проявляла инициативу в политической плоскости не только двусторонних отношений, но и в целом в регионе – участвовала в урегулировании конфликта на территории Таджикистана. Так по инициативе российской стороны летом 1993 г. были проведены переговоры между главами государств Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана и представителем президента Туркмении. Результатом переговоров стало решение о коллективной обороне таджикско-афганской границы. Также было принято решение о создании Коллективных миротворческих сил Содружества Независимых Государств, которые направлялись в Таджикистан [Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г., Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств, режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=251> (дата обращения: 09.02.2016)].

С 1994 г. Россия начала оказывать помощь Таджикистану на границах – граждане Таджикистана получили возможность служить в пограничных войсках РФ на основе контракта, при службе соблюдалось российское законодательство. В этом же году Россия начала выход на энергетический рынок Таджикистана – государства начали завершающий этап строительства, заброшенного еще в советские годы, Рогунской ГЭС. Россия также участвовала в нескольких раундах переговоров по межтаджикскому конфликту под эгидой ООН. В начале этих переговоров правительство Таджикистана погасило свою задолженность перед Россией, затем на заседании Совета глав правительств СНГ было принято решение о формировании Фонда помощи Таджикистану. В учреждении фонда приняли участия все страны-участницы организации. Помощь было решено оказывать в виде предоставления финансовых и материальных ресурсов, работ и услуг [Бюллетень международных договоров, 1994, № 7, с. 10–12]. Таким образом заинтересованность в поддержании безопасности в Центрально-Азиатском

регионе проявили не только государства региона и Россия, но и другие государства постсоветского пространства. На протяжении переговоров, которые продолжались длительное время, Россия оказывала умеренную поддержку Э. Ш. Рахмону, однако при этом не одобряла стремление кулябского клана полностью контролировать политическую жизнь в Таджикистане. Так, в 1996 г. Россия приняла с визитом Э. Ш. Рахмона и С. А. Нури. Результатом визита стало подписание соглашения, согласно которому стороны намеревались завершить переговорный процесс в течение 12–18 месяцев.

В 1997 г. Россия заключила ряд договоров с Таджикистаном, наиболее значимым из которых оказалось и Соглашение о главном военном советнике при министре обороны Таджикистана. Оно предусматривало, что для оказания помощи руководству Вооруженных сил Республики при министре обороны Таджикистана будет аккредитован главный российский военный советник и создан аппарат при нем. Расходы по содержанию советника и его аппарата взяла на себя Москва. В условиях внутренней напряженности в Таджикистане присутствие в республике российского военного советника создавало дополнительные гарантии безопасности и прочности режима Э. Ш. Рахмона [Мещеряков К. Е., 2014, с. 380].

В мае 1997 г. в Тегеране завершился последний раунд переговоров, по итогам которых был принят Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Этот документ подтверждал и закреплял готовность всех сторон, которые участвовали в переговорах (ООН, ОБСЕ, Организация Исламская конференция, Афганистан, Иран, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Россия, Туркменистан и Узбекистан), быть гарантами соблюдения руководством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией ранее достигнутых договоренностей [Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г., Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/410, с. 2-4]. Президент РФ Б. Н. Ельцин присутствовал при подписании Э. Ш. Рахмоном и С. А. Нури Общего соглашения об

установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Так, 27 июня 1997 г. при посредничестве России завершилась гражданская война в Таджикистане, длившаяся пять лет.

После окончания войны Российская федерация выступала основным гарантом реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Россия сохранила объемы выполнения обязательств по ранее подписанным соглашениям и договорам, сохранила свое военное присутствие на территории республики и на ее границах с Афганистаном и Китаем, продолжила оказывать экономическую помощь.

В 1998 г. состоялась встреча глав трех государств – России, Таджикистана и Узбекистана. Президенты подписали Декларацию о всестороннем сотрудничестве. Главное внимание уделялось вопросам безопасности [Дипломатический вестник, 1998, № 11, с. 33–34]. Но «союз» трех государств не просуществовал долго. В ноябре 1998 г. на территории Таджикистана и Узбекистана произошел мятеж, целью которого было перераспределение полномочий таджикского правительства в пользу северян. Отношения между Таджикистаном и Узбекистаном обострились, и Россия вновь стояла перед выбором – какое государство является более надежной опорой для реализации Россией своей политики в регионе. В сложившихся условиях Таджикистан проявил инициативу и Э. Ш. Рахмон продолжал демонстрировать свои пророссийские настроения. В начале 1999 г. Россия на фоне утраты своего влияния в Узбекистане стала инициатором вхождения Таджикистана в Таможенный союз [Бюллетень международных договоров, 2002, № 11, с. 33–35]. В течение этого года был подписан ряд других документов, подтверждающих намерения сторон продолжать сотрудничество в сфере безопасности, экономической, политической и других сферах.

В целом следует указать, что условия становления межгосударственного сотрудничества России и Таджикистана существенно отличались от условий становления сотрудничества России с другими государствами Центрально-Азиатского региона по причине гражданской

войны в Таджикистане. Несмотря на сложность этих условий, Россия взяла на себя роль основного посредника в урегулировании этого конфликта, а после его окончания стала главным гарантом соблюдения договоренностей о мире, что послужило надежной основой для дальнейшего развития двусторонних связей.

Российско-киргизские отношения также начинали свое развитие в неоднозначных условиях. Несмотря на это, еще до распада СССР А. А. Акаев утверждал, что будущие отношения с Россией являются одной из главных задач киргизской дипломатии [Акаев А. А., 2001, с. 137, 314]. Киргизия стала первым государством, которое с официальным визитом посетил президент РФ Б. Н. Ельцин в июле 1991 г. В этот период в Киргизии наблюдался рост националистических настроений, однако на встрече главы государств продемонстрировали твердые намерения развивать сотрудничество [Акаев А. А., 2001, с. 316, 317]. В марте 1992 г. Россия и Киргизия установили дипломатические отношения [Бюллетень международных договоров, 1993, № 4, с. 57]. В этом же году был заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Кыргызстаном. Подобный документ двумя неделями ранее был заключен Россией и Казахстаном, они имели одинаковое название и по многим пунктам совпадали. Россия и Кыргызстан обязались выстраивать двусторонние отношения основываясь на принципах уважения суверенитета друг друга и незыблемости существующих границ. Основные направления сотрудничества включали экономику, политику и гуманитарные направления. Примечательно, что подобно Казахстану, Кыргызстану, в случае совершения против него акта агрессии, предоставлялись дополнительные гарантии безопасности и военной помощи со стороны Российской Федерации. Таким образом, Россия и Кыргызстан не ограничивали сотрудничество в военной сфере участием в ДКБ и создали двустороннюю структуру [Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 42, с. 2340].

В этот период оба государства находились в состоянии глубокого экономического кризиса, однако именно в сфере экономики совершались первые шаги по реализации Договора. Было подписано Соглашение о

принципах экономического сотрудничества, согласно которому стороны решили согласовывать преобразовательные процессы в сфере экономики, а платежным и расчетным средством оставался рубль. Также было принято решение не препятствовать транзиту грузов и перемещению людей на территории своих государств. Главным итогом заключения Соглашения стало то, что Россия и Киргизия получили доступ на внутренний рынок государства-партнера. Таким образом был определен характер будущих торгово-экономических отношений государств. Учитывая тот факт, что после распада СССР поставки сырья, бензина и минеральных удобрений из России в Киргизию прекратились и что это усилило негативные тенденции состояния экономики Республики, Кыргызстан был заинтересован в налаживании в первую очередь экономических отношений с Российской Федерацией.

Уже в 1992-1993 гг. обнаружилась проблема, препятствующая гармоничному развитию двусторонних отношений, а именно проблема русскоязычного населения в Республике. Официально Кыргызстан не одобрял и не призывал к подобным действиям на его территории, но в данный период происходило вытеснение русскоязычных специалистов и замена их киргизами. В итоге за два года Кыргызстан покинуло более 130 тыс. русских граждан. Но выраженных негативных реакций со стороны РФ не последовало.

В 1993 г. в России произошла денежная реформа, в связи с чем Киргизия ввела в обращение собственную валюту и вышла из рублевой зоны. Российское экономическое влияние снизилось. Однако на политические отношения это не повлияло и в этом же году стороны подписали Соглашение о сотрудничестве по вопросам дипломатического и консульского представительства, по которому Россия брала на себя обязательства представлять интересы Киргизии в третьих странах. Кыргызстан решал и экономическую проблему, так как снизил расходы на содержание диппредставительств.

В 1994 г. проявились негативные последствия оттока русскоязычного населения из Республики, после чего руководство Киргизии стало принимать

меры по его снижению. С этого года в средствах массовой информации и различных документах руководство страны перестало делать акцент на различии граждан Кыргызстана по этническому признаку [Акаев А. А., 2001, с. 195–203].

В марте 1996 г. президент Киргизии А. А. Акаев посетил Россию с официальным визитом. В ходе визита состоялись насыщенные переговоры, было подписано более десяти различных документов. Наиболее важными из них можно назвать Декларацию о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества и соглашения о взаимодействии в области ПВО и сфере высшего образования. Согласно Декларации о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества государства намерены развивать взаимодействие на трех уровнях: в двустороннем формате, в рамках СНГ и на мировой арене. В экономической сфере президенты отметили необходимость расширения связей между своими государствами в отраслях электроэнергетики, транспорта, связи и телекоммуникаций. Таким образом, круг экономических вопросов, представлявших обоюдный интерес для России и Киргизии, в то время оставался предельно узким. В политической плоскости главы государств отметили необходимость соблюдения прав и свобод человека и недопущения любых форм дискриминации [Мещеряков К. Е., 2014, с. 302].

Более развернутой оказалась Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества от 28 марта 1996 г. Согласно Декларации, помимо активного участия в формировании системы коллективной безопасности СНГ, стороны обязались развивать двустороннее сотрудничество в этой сфере. Россия получила доступ к военным объектам на территории Киргизии. Декларация закрепляла, что охрана внешних границ Киргизии будет осуществляться совместными усилиями сторон [Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества от 28 марта 1996 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»]. Обе стороны получали равные преимущества от принятия Декларации – Россия получила возможность обезвреживать

потенциальные угрозы на значительном расстоянии от своих границ, а безопасность Киргизии теперь гарантировали российские пограничники.

В 1996 г. А. А. Акаев посетил с официальным визитом Россию. В ходе визита был подписан Договор о присоединении Киргизской Республики к соглашениям о Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана [Дипломатический вестник, 1996, № 6, с. 54–55].

Уже к 1997 г. в Кыргызстане наблюдался экономический подъем. В Республике сложился наиболее либеральный режим внешней торговли из числа государств Центрально-Азиатского региона. Однако уже в 1998 г. негативно сказался на состоянии киргизской экономики дефолт, объявленный Россией. В этот период Киргизия применяет меры по выходу из кризиса самостоятельно, не опираясь на внешние силы, в том числе Россию [Акаев А. А., 2001, с. 228–236]. Результатом экономического кризиса в обоих государствах стало снижение товарооборота между странами.

На фоне снижения экономической зависимости от России руководство Киргизии приняло решение об укреплении суверенитета – охрана граничащих с Китаем территорий, ранее охраняемых российскими военнослужащими, теперь осуществляется подразделениями армии Киргизии [Бюллетень международных договоров, 2003, № 8, с. 14–16]. В этом же году Россия оказала Кыргызстану военно-политическую поддержку в связи с нападением группы боевиков на горные аулы в Ошской области. Инцидент показал несостоятельность киргизской армии, которая не смогла стабилизировать ситуацию. Кыргызстан обратился с просьбой оказания помощи к Российской Федерации, Республике Узбекистан и Республике Таджикистан. В результате бы подписан Договор о военно-техническом сотрудничестве России и Киргизии, который предусматривал поставки российской военной техники в Киргизию, оказание услуг в создании объектов военного назначения и подготовке военных кадров [Бюллетень международных договоров, 2002, № 9, с. 10–12]. Согласно договору были осуществлены поставки военной продукции. Россия также выступала посредником между государствами-участниками ДКБ и покинувшим эту структуру Узбекистаном. К концу 1999 г. усилиями всех сторон ситуацию

удалось стабилизировать. Непосредственного участия в боевых действиях российская сторона не принимала [Коммерсант, 1999, 2 сентября, с. 4].

Таким образом, взаимодействие России и Киргизии на этапе становления сотрудничества было менее интенсивным, чем взаимодействие России и Казахстана. Однако, оно являлось более стабильным, так как в российско-киргизских отношениях практически не было принципиальных противоречий, способных негативно повлиять на стабильный характер развития взаимодействия. Однако, большинство принятых документов имели декларативный характер, что сказалось на масштабах сотрудничества.

Российско-туркменские отношения же, напротив, столкнулись с трудностями с момента их становления. С распадом СССР руководство России было настроено либерально и испытывало некую неприязнь к оставшимся авторитарными режимам в государствах Центрально-Азиатского региона. Вызывающим наиболее отрицательное отношение был режим С. А. Ниязова.

Несмотря на это Российская Федерация все же начала выстраивать двустороннее сотрудничество с Туркменистаном.

Уже в декабре 1991 г. Россия и Туркмения заключили первое двустороннее соглашение – Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества сроком на один год. Стороны обязались не действовать в ущерб экономического состояния государства-партнера, развивать имеющиеся связи и создавать совместные предприятия. В соглашении был еще один гуманитарно-экономический пункт – стороны договорились оказывать взаимную помощь в случае возникновения стихийных бедствий.

Этот документ отражал характер существующих отношений двух государств – содержание документа было крайне общим, он имел только экономические положения и исключал политические договоренности, его положения не были реализованы в указанный срок. Но фактом его заключения Россия и Туркмения заявили о возможности продолжения диалога.

Весной 1992 г. были установлены дипломатические отношения России и Туркменистана [Бюллетень международных договоров, 1993, № 4, с. 61]. Этот документ положил начало политического взаимодействия государств.

В этом же президент Туркмении С. А. Ниязов посетил Россию с первым официальным визитом, в ходе которого был подписан ряд документов.

Имеющим наибольшее значение можно назвать Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном, подписанный Б. Н. Ельциным и С. А. Ниязовым. Этот документ являлся основой для выстраивания двусторонних отношений между странами на протяжении более чем десяти лет. В договоре отмечалось стремление двух государств построить демократические правовые государства и обеспечить всестороннее взаимодействие друг с другом в рамках СНГ [Бюллетень международных договоров, 1993, № 2, с. 122–128]. При условии сохранения в Туркменистане авторитарного режима можно говорить о некоем несоответствии этого положения договора с реальным положением вещей. Туркменистан предпочитал сотрудничать с Россией на двусторонней основе, можно сказать, в обход таких структур, как СНГ. Что еще раз подтверждает положение о том, что некоторое время после заключения этот договор являлся формальным.

Что касается положения своих граждан на территории государства-партнера, государства договорились предоставить всем равные права в соответствии с общепризнанными нормами. Также Туркменистан уступил России по одному важному вопросу – согласился предоставить русскоязычным гражданам на своей территории двойное гражданство.

Документ содержал положения по гуманитарной сфере. Стороны пришли к соглашению о необходимости развивать связи в культурной и образовательной сфере, способствовать развитию туризма и изучению языка страны-партнера [Бюллетень международных договоров, 1993, № 2, с. 122–128]. Приоритетными сферами взаимодействия России с Туркменией, отраженными в документе, можно назвать развитие систем переработки,

использование и экспорт энергетических ресурсов, развитие сельского хозяйства, энергетики, инфраструктур.

По вопросам условий нахождения воинских частей российской армии было достигнуто Соглашение о правовом статусе и условиях пребывания частей войск Противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Российской Федерации на территории Туркменистана. У России осталось право размещения на территории своих войск в Туркменистане. Российские военнослужащие сохранили право пользования полигонами, зданиями и сооружениями, средствами транспорта и связи, необходимыми для выполнения ими своих задач.

Аналогично ситуации с Узбекистаном, Россия и Туркменистан заключили Соглашение о сотрудничестве в осуществлении дипломатического представительства за рубежом. Российские дипломатические служащие оказывали помощь в представительстве интересов Туркмении в третьих странах [Бюллетень международных договоров, 1993, № 2, с. 129–131].

К середине 1993 г. в Туркменистан столкнулся с проблемой нехватки военных специалистов и обратился за помощью к России. Было заключено соответствующее Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе от 1 сентября 1993 г., согласно которому российские военнослужащие заключали контракт с Министерством обороны Туркменистана [Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 10, с. 832]. Следует отметить, что данное соглашение является нетипичным в международной практике.

Российские специалисты получили всю полноту прав в соответствии с законодательством Туркменистана, что вызвало нарастание процессов этнократизации и националистических настроений. Отток граждан нетуркменской национальности увеличился [Добронравин Н. А., 2007, с. 462–463]. В октябре 1993 г. конституционный орган, объединявший старейшин республики присвоил С. А. Ниязову имя Туркменбаши (Глава туркмен) [Ногак S.2005, P. 309].

В 1993 г. Туркменистан активно экспортировал углеводороды, страна переживала экономический рост, был объявлен курс на превращения страны в «центральноазиатский Кувейт» [Добронравин Н. А., 2007, с. 464–465]. Так, руководство Туркменистана отказалось от проведения экономических реформ по российскому образцу и изначально отказалось от вхождения в рублевую зону [Байрамова Г., 2004, режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980> (дата обращения: 11.03.2016)]. Таким образом, экономическое влияние России в Туркменистане изначально было ограничено по причине обращения там национальной валюты манат.

Заметное изменение характера двустороннего взаимодействия последовало после событий осени 1993 г. в России. Методы преодоления конституционного кризиса российского руководства не соответствовали демократическим, после чего президент Б. Н. Ельцин не мог обосновывать отстраненность в отношениях с Туркменистаном неприязнью к существующему там режиму. В результате Туркмения стала первым государством, которое российский президент посетил с официальным визитом после урегулирования конституционного кризиса в стране.

Результатом данной встречи было подписание Соглашения о совместной охране внешних границ Туркменистана. Российские пограничники обязались осуществлять охрану границ Туркменистана совместно с туркменскими [Российская газета. Ведомственное приложение., 1996, 2 марта]. Россия получила возможность усилить безопасность на границах с Ираном и Афганистаном, а также дополнительное присутствие в акватории Каспийского моря. Соглашение действовало до 2000 г. В этом же году Туркмения стала первым государством, с которым Россия официально заключила соглашения о двойном гражданстве. По завершении переговоров Б. Ельцину был почетно вручен паспорт гражданина Туркменистана [Коммерсант, 1993, 25 декабря].

Следует отметить, что в 1993 г. Туркмения поменяла свою позицию по вопросу Каспийского моря в связи с принятием в стране закона о государственной границе. Если изначально позиция Туркмении была близка

позиции России, в отличие от Казахстана, отношения с которым были более эффективными и динамичными, – Каспий является внутренним водоемом, к которому не могут быть применены категории международного морского права и сепаратные разделы на национальные сектора, то после принятия данного закона позиция Туркмении заключалась в том, что в состав территории Туркмении входят территориальные воды шириной 12 морских миль. Таким образом Туркменистан распространил на часть акватории Каспия нормы международного морского права [Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1993, № 9, с. 74]

В 1994 г. Россия и Туркменистан договорились расширить поставки оборудования, материалов и изделий топливно-энергетической сферы. Соответствующее соглашение было подписано в апреле того же года. Оно определяло разведывательные работы, обустройство нефтяных и газовых месторождений, транзит нефти и газа как приоритетные направления сотрудничества [Бюллетень международных договоров, 1994, № 11, с. 49–51].

В 1995 г. состоялся очередной визит главы Туркменистана в Россию. Стороны пришли к соглашению в области внешней политики. Российское руководство понимало, что Туркменистан пользуется авторитетом в Афганистане и Иране, в связи с этим Б. Н. Ельцин обратился за помощью в создании благоприятных условий для осуществления посредничества при урегулировании конфликта в Таджикистане к С. А. Ниязову. Президенты уделили внимание вопросу Каспия. Стороны пришли к соглашению, что море все же не должно быть разделено, ресурсы также не должны разрабатываться до тех пор, пока все заинтересованные стороны не придут к соглашению по поводу статуса водоема [Коммерсант, 1995, 19 мая]. Схожая позиция по такому важному вопросу способствовала дальнейшему сближению сторон.

Также было подписано соглашение, регулирующее экономические отношения государств. Оно определило ряд приоритетных направлений сотрудничества в данной области, который оказался довольно широк. Наиболее важным результатом встречи стало решение «Газпрома» и

Министерства нефти и газа Туркменистана о создании совместной акционерной компании, которая будет заниматься разработкой месторождений углеводородов на территории Туркменистана [Бюллетень международных договоров, 1995, № 10, с. 73–74]. Заключение данного соглашения означало, что ОАО «Газпром» продвигается на энергетический рынок Туркменистана. Данный визит туркменского лидера в Россию продемонстрировал наивысшую степень эффективности сотрудничества двух государств за весь период президентства С. А. Ниязова. С 1996 г. интенсивность взаимодействия начала спадать, основными вопросами, которые затрагивало это взаимодействие стали статус Каспийского моря, совместная разработка нефтяных и газовых месторождений Туркменистана, развитие торговли. Политическое и гуманитарное сотрудничество ушло на периферию их интересов [Мещеряков К. Е., 2014, с. 459].

Самодостаточность Туркменистана, прежде всего экономическая, вызвала стремление его руководства минимизировать контакты с Россией. При активизации движения «Талибан» центральноазиатские государства усилили связи с Россией по вопросам безопасности, однако Туркменистан принял статус постоянно нейтрального государства, в 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, закрепившую за Туркменией статус постоянного нейтралитета [Постоянный нейтралитет Туркменистана: Резолюция от 12 декабря 1995 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. A/RES/50/80A, с . 1].

В конце 1996 г. представителями России, Туркмении и Ирана был подписан Меморандум о сотрудничестве в освоении минеральных ресурсов Каспия. Позиция подписавших этот документ сторон претерпела изменения. Стороны обозначили намерения создать совместную компанию, которая будет заниматься разведкой и разработкой месторождений в прибрежных зонах государств-учредителей.

Уже в следующем году между Россией и Туркменией произошел первый конфликт, который был вызван подписанием Россией с Азербайджаном соглашения об основных принципах разведки, добычи и долевого участия сторон в освоении месторождения «Кяпаз» [Коммерсант,

1997, 4 июля]. Туркмения выразила негативную оценку данного события, так как имела претензии на обладание этим месторождением. После чего Россия аннулировала Соглашение и признала принадлежность месторождения к туркменскому сектору Каспийского моря [Коммерсант, 1997, 8 августа]. Данный шаг российского руководство можно рассмотреть, как попытку налаживания отношений с Туркменией и стремление вернуть их в русло эффективного взаимодействия.

В этот период ключевым противоречием в отношениях России и Туркмении становится транзит нефтегазовых ресурсов. Туркмения обозначала свои намерения по строительству газопровода Туркменистан – Иран – Турция – Европа еще в начале 1995 г., но эта инициатива не была реализована по ряду причин. Однако в 1997 г. был введен в эксплуатацию другой трубопровод, который обеспечивал Туркмении экспорт газа в Иран [Общая газета, 2001, 9 августа]. Россия не предприняла никаких действий для того, чтобы предотвратить окончательный выход Туркмении из зоны своего влияния в таком важном вопросе, как транзит энергоресурсов. На фоне поступавшей информации о том, что Туркмения установила диалог с «Талибаном», противоречия в российско-туркменских практически привели к их «заморозке».

В 1998–1999 гг. Туркмения перешла к более активному взаимодействию с Азербайджаном, Турцией, США и международными энергетическими компаниями. Это может быть обусловлено тем, что Туркмения в этот период начинает искать выход на внешние энергетические рынки, так как в условиях войны в Афганистане, перспектива экспорта нефти в Пакистан представлялась неосуществимой в ближайшем будущем. В 1999 г. был проведен ряд консультаций на Стамбульском саммите ОБСЕ. Туркменский лидер С. А. Ниязов выразил поддержку строительства Основного экспортного трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан [Коммерсантъ, 1999, 19 ноября]. Можно сказать, что данное решение Туркмении еще раз подтвердило ослабление российской позиции в вопросе контроля над энергоресурсами в Центрально-Азиатском регионе. В связи с негативным влиянием происходивших процессов на российско-туркменские

отношения, значительное количество положений по соглашениям, заключенным ранее в экономической сфере, перестали осуществляться на практике.

К этому времени региональное сотрудничество двух государств не развивалось, что контрастировало с успехами в этой сфере в отношениях России и Казахстана. Малоинтенсивной оставалась двусторонняя торговля. К 1999 г. в Туркмении завершился процесс формирования культа личности С. А. Ниязова и продолжалась этнократизация государства [Коммерсант, 2000, 3 февраля]. Вышеперечисленные особенности внутривнутриполитической ситуации Туркмении в корне отличались от ситуации в России, особенно в условиях прихода к власти нового руководителя.

Таким образом, Российская Федерация и государства Центрально-Азиатского региона прошли сложный путь становления межгосударственных отношений. За указанный период было заключено значительное количество договоров, хотя многие из них носили лишь декларативный характер.

К этому времени Россия сформировала теоретически целостный курс внешней политики в Центрально-Азиатском регионе, в котором Казахстан занимал особое место. К концу 1999 г. двусторонние отношения России с каждым государством региона имели свои отличительные особенности, обусловленные историческим наследием, личностным фактором, обстановкой на международной арене и внутривнутриполитической ситуацией как в России, так и в государствах региона. Россия и Казахстан выстроили в большей степени успешные отношения. К концу указанного периода наиболее ярко выраженные прозападные настроения наблюдались в Узбекистане, что негативно отразилось на российско-узбекских отношениях. Условия становления межгосударственного сотрудничества России и Таджикистана существенно отличались от условий становления сотрудничества России с другими государствами Центрально-Азиатского региона по причине гражданской войны в Таджикистане. Стабильными были российско-киргизские отношения, так как они практически не содержали принципиальных противоречий, способных негативно повлиять на стабильный характер развития взаимодействия. Наименее интенсивный

характер имели российско-туркменские отношения. К моменту прихода к власти в России В. В. Путина уже был заложен фундамент межгосударственных отношений, который во многом определил их дальнейшее развитие.

Глава 2. Политика Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе в 2000-2015 гг.

2.1. Трансформация российской внешней политики в Центральной Азии

Новый этап взаимодействия России со странами Центрально-Азиатского региона характеризуется началом реализации на практике основных принципов, которые были заложены Е. М. Примаковым. Начало этого этапа связано с приходом к власти в России В. В. Путина. Одним из главных примеров перехода взаимодействия РФ с государствами Центральной Азии на новый уровень является начавшееся в 2001 г. сотрудничество «Газпрома» с центральноазиатскими производителями газа. А именно: закупки и организация транзита газа через территории центральноазиатских государств, разведка и добыча газа, его переработка на российских газоперерабатывающих мощностях, а также создание и приобретение объектов топливно-энергетической инфраструктуры на территории стран Центральной Азии [Газпром в вопросах и ответах, режим доступа: <http://www.gazpromquestions.ru/index.php?id=40> (дата обращения: 15.02.2016)].

С течением времени все более заметное влияние на развитие сотрудничества между Россией и государствами Центральной Азии стал оказывать крупный и средний российский бизнес. Проникновение отечественного капитала на рынки стран региона началось еще в годы президентства Б. Н. Ельцина, хотя тогда его возможности представлялись крайне ограниченными. С начала 2000-х гг. позиции крупного российского бизнеса в центральноазиатских республиках существенно окрепли; все большую активность в регионе начали проявлять компании, представляющие средний бизнес. Соответственно, российские предприниматели были исключительно заинтересованы в развитии партнерства со странами региона [Мещеряков К. Е., 2014, с. 219].

В результате был сформулирован подход «либеральной империи». Концепцию «либеральной империи» озвучил в 2003 г. А. Б. Чубайс. Она сводится к тому, что у России нет иного выбора, кроме как расширять свое экономическое и политическое влияние на постсоветском пространстве. Но Россия должна быть не тираном или гегемоном, а, напротив, источником прогресса и гарантом соблюдения прав человека. В этом заключается ее национальная миссия, которая способствует реализации национальных интересов [Обсерво, №8, 2014, с. 5].

Во внешней политике В. В. Путин придерживался прагматичного подхода. В 2001 г. была принята Концепция внешней политики Российской Федерации, в которой обозначалось приоритетное значение Центральной Азии. В Концепции было закреплено стремление к установлению и укреплению отношений и стратегического партнерства со всеми государствами-участниками СНГ [Внешняя политика и безопасность современной России, 2002, с. 117].

Подход России к политике в Центральной Азии, реализуемой на данном этапе, можно охарактеризовать налаживанием институционального сотрудничества. Об этом свидетельствует создание такого интеграционного проекта, как Евразийское экономическое сообщество, которое было учреждено 10 октября 2000 г. Договор подписали пять государств – Казахстан, Беларусь, Россия, Таджикистан и Кыргызстан.

Немаловажное значение имело создание структуры по обеспечению безопасности. Был подписан Договор о коллективной безопасности, который в 2002 г. был преобразован в Организацию Договора о коллективной безопасности. В этой связи стоит отметить Антитеррористический центр государств-участников СНГ, который был создан в июне 2000 г. Центральноазиатское отделение центра было открыто в 2001 г. в Бишкеке. Кроме того, в концепции 2001 г. отмечалось также стремление России к развитию интеграции в таких структурах, как ОДКБ, Таможенный Союз, Союз Беларуси и России, так как «интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности и

миротворчества» [Внешняя политика и безопасность современной России, 2002, с. 111].

Начиная с 2000 г. Российская Федерация взяла курс на практическое сближение с государствами Центральной Азии. На этом этапе взаимодействия политические, экономические и военные связи становились более интенсивными. Однако, на данном этапе еще не произошло завершение формирования последовательной внешнеполитической стратегии РФ в отношении изучаемого региона.

Следующее изменение политики Российской Федерации в Центральной Азии начинается в 2008 г. Начало этого этапа связывается с приходом к власти в Российской Федерации Д. А. Медведева. Можно сказать, что основным направлением внешней политики России в период президентства Д. А. Медведева является налаживание межгосударственных отношений с США и странами Евросоюза [Mankoff J., режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66743/jeffreymankoff/changing-course-in-moscow> (дата обращения: 12.03.2016)]. Некоторые исследователи считают, что центральноазиатское направление внешней политики РФ в это время теряет свою важность. Связано это также и с ориентированностью российского руководства на внутренние преобразования. Д. А. Медведев декларировал необходимость реформирования в технологической сфере и сокращения зависимости РФ от экспорта нефтегазовых ресурсов. Но, по мнению Е. Гарбузаровой, это не означает, что сотрудничество России с государствами Центрально-Азиатского региона отошло на второй план [Гарбузарова Е. Г., 2014, с. 7]. О сохранении тенденции сотрудничества с центральноазиатскими государствами свидетельствуют визиты Д. А. Медведева в государства региона, которые он совершил в начальный период своего президентского срока. В результате было подписано значительное количество различных документов. Главным примером является визит Д. А. Медведева в Туркменистан, который был совершен в июле 2008 г. по приглашению туркменского президента Г. М. Бердымухамедова. Основной темой переговоров был новый транспортный коридор. Обсуждалась необходимость строительства железной дороги Казахстан – Туркменистан -

Иран, которую планировали завершить к 2014 г. (в этом году строительство и было закончено). Посредством этого крупного транспортного проекта планировалось укрепить позиции стран региона в геополитической и экономической сферах и постепенно вывести их на международный рынок. Важным аспектом взаимодействия РФ с Туркменистаном является газовая отрасль. В 2010 г. во время визита в Туркменистан Россия выразила неодобрение возможности пустить туркменский газ по трубопроводу «Набукко», а также заявила о намерении не допустить этого.

Безопасность региона оставалась важным вопросом на данном этапе взаимодействия РФ с государствами региона. Российский президент во время своего визита в Таджикистан в 2008 г. заявил, что «регион находится в сфере стратегических интересов России и выступает гарантом безопасности южных рубежей Содружества» [Первый официальный визит Президента России в Таджикистан, режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/polit/31005> (дата обращения: 12.03.2016)].

В 2011 г. премьер министр В. В. Путин положил начало «реанимации» идеи Н. А. Назарбаева. А именно, премьер министр акцентировал внимание на создании в будущем единой валюты и наднациональных органов в рамках ЕврАзЭС [Лаумулин М., 2012, Т. 10, № 1, с. 91]. Таким образом, речь шла о более глубокой геоэкономической интеграции, которая в перспективе может перерасти в политическое объединение.

В конце 2012 г. развитие внешней политики Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе обуславливается происходившими деструктивными международными процессами. По этой причине вопрос обеспечения безопасности в регионе стал наиболее актуальным. Президент Кыргызстана А. Ш. Атамбаев посетил Россию с официальным визитом в феврале 2012 г. На обсуждение были выдвинуты вопросы безопасности Центрально-Азиатского региона в связи с растущим давлением со стороны Западного сообщества на Сирию и Иран. Россия проявила обеспокоенность возможностью использования находящейся в Кыргызстане американской базы Манас в военном конфликте против Ирана.

Центральноазиатский вектор внешней политики Российской Федерации на данном этапе своего развития был ориентирован на продолжение отстаивания своих интересов в регионе и развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества. Можно говорить и преемственности Д. А. Медведевым политики предыдущего лидера.

Придерживаясь этого курса, Россия укрепляла партнерские отношения с государствами Центральной Азии. Однако, необходимо также сказать, что, проводя такого рода политику, пытаясь вернуть себе ведущую роль в регионе, Россия столкнулась с опасением политических элит центральноазиатских государств. Главным образом, эти опасения обосновываются нежеланием потерять часть своего суверенитета или лишиться значительной поддержки со стороны внешних сил. В это время четко прослеживалась поляризация сфер влияния в регионе. Тем не менее, на данном этапе можно говорить о формировании полноценного центральноазиатского вектора российской внешней политики, конечная цель которого - занять место координатора на Центрально-Азиатском пространстве.

С возвращением в России В. В. Путина на пост президента можно связать некоторые качественные изменения в осуществлении российской внешней политики в регионе. В. В. Путин начал реализовывать идеи новой евразийской интеграции, выдвинутые им ранее. Таким образом, сплочение Центрально-Азиатского региона вокруг сильного центра, а именно России, а значит преодоление сложившейся поляризации, понималось президентом как одна из главных задач данного этапа.

Анализируя дорожную карту В. В. Путина на следующие шесть лет президентства, а именно аспект политики России на постсоветском пространстве, политолог Н. Злобин утверждает, что «России так и не удалось преодолеть инерцию центробежных сил на постсоветском пространстве и самой стать центром его притяжения. Ее глобальная роль будет в значительной степени зависеть от того, насколько ей удастся создать центростремительную траекторию развития региона и стать его локомотивом в глобальный мир. Постсоветское пространство продолжает оставаться

нестабильным, неконкурентоспособным набором стран, которые находятся на разных этапах внутренней трансформации. Пока России не удастся преодолеть системную депрессию постсоветского пространства и обеспечить ему адекватное место в мировой системе, оно будет оставаться самым серьезным ограничителем международного влияния самой России» [Российская газета, 2012, 8 мая].

Важно отметить, что 2010-е гг. характеризуются укреплением межрегионального взаимодействия Российской Федерации и государств Центральной Азии. Эта особенность данного этапа была обусловлена географическим фактором: наиболее успешные отношения с Россией из числа центральноазиатских государств складывались у Казахстана, имеющего с ней протяженную общую границу, а значит имеющего возможность развития сотрудничества с пограничными регионами РФ.

В целом, фундамент целостной внешней политики России в отношении Центральной Азии постепенно закладывался с 1991 г. Российская Федерация и центральноазиатские государства сталкивались с политическими, экономическими и культурными проблемами. Но в виду заинтересованности обеих сторон этого взаимодействия, они смогли выйти на новый уровень взаимовыгодного сотрудничества, пройдя при этом несколько этапов становления.

Основные изменения в теоритическом и практическом характере внешней политики Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе можно связать со сменой власти в России в 2000 г., а также с приходом на пост министра иностранных дел Е. М. Примакова. Россией были выработаны определенные подходы к каждой республике Центральной Азии. Однако, в своей политике в регионе Россия делает основной упор на развитие отношений с ведущими державами региона – Казахстаном и Узбекистаном. В свою очередь страны региона в отношениях с Россией стремились исходить из своих интересов.

Более подробное изучение двусторонних отношений России с каждым государством Центрально-Азиатского региона за период 2000-2015 гг. позволит составить более четкую картину существующей на данный момент

ситуации, и на основе ее анализа сделать некоторые предположения о перспективах дальнейшего развития отношений.

2.2. Межгосударственное взаимодействие Российской Федерации со странами Центральной Азии в 2000-2015 гг.

Летом 2000 г. Россию, где пост президента уже занимал В. В. Путин, посетил глава Казахстана Н. А. Назарбаев. Следует отметить, что основной целью данного визита было устранение противоречий между государствами, которые существовали на конец президентского срока Б. Н. Ельцина. Стороны также стремились подтвердить статус достигнутых ранее договоренностей. Президент Казахстана выразил намерение сохранить экспорт нефти в северном направлении, а также стремление в ближайшем времени завершить строительство нефтепровода в рамках проекта Каспийского трубопроводного консорциума, что свидетельствовало о позитивном начале диалога новой российской власти с Казахстаном. Стороны также согласовали свои позиции по Каспийскому морю, а именно подтвердили сохранение прежних договоренностей. Приоритетными отраслями дальнейшего сотрудничества двух государств были названы военно-техническая и оборонная отрасли. Также президенты выразили намерение развивать сотрудничество не только на двусторонне основе, но и в рамках таких структур, как СНГ, Таможенный союз, ДКБ и «Шанхайской пятерки» [Дипломатический вестник, 2000, № 7, с. 42–46]. Уже через несколько месяцев В. В. Путин посетил Казахстан с ответным визитом, в ходе которого был подписан ряд соглашений, что свидетельствовало о намерении сторон развивать интенсивное двустороннее взаимодействие. Важнейшими итогами этой встречи являлось подписание Декларации о сотрудничестве на Каспийском море и Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества [Бюллетень международных договоров, 2002, № 5, с. 9–15]. Подписание договора об учреждении

Евразийского экономического сообщества определило приоритет экономической сферы сотрудничества.

В 2001 г. была создана еще одна международная структура, в рамках которой Россия и Казахстан имели возможность для взаимодействия. Лидерами Китая, России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана была создана Шанхайская Организация Сотрудничества [Дипломатический вестник, 2002, № 5, с. 66]. В 2002 г. было учреждено совместное предприятие «Газпрома» и Национальной компании «Казмунайгаз» – «Казросгаз». Таким образом, Россия начала постепенно закрепляться на энергетическом рынке Казахстана.

2003 г. был объявлен годом Казахстана в России. В марте этого года в казахском городе Уральске состоялся Форум предпринимателей двух государств с участием около 150 бизнесменов из всех областей Казахстана и пяти приграничных регионов России. На нем обсуждались вопросы приграничного сотрудничества, налогообложения и кредитования субъектов малого бизнеса. По итогам форума было подписано 46 протоколов-намерений о создании совместных предприятий между субъектами малого бизнеса России и Казахстана [Мещеряков К. Е., 2014, с. 259]. Год России в Казахстане был объявлен в 2004 г. В этом году состоялся визит В. Путина в Казахстан, в ходе которого был подписан ряд соглашений, продемонстрировавший широту области взаимодействия государств: торговля и экономика, освоение месторождений Каспия, изучение космического пространства, экологические проблемы, транспортировка топливно-энергетических ресурсов, развитие различных инфраструктур, сотрудничество в военной сфере и координация действий на международной арене [Президент России: Официальный сайт, 2004, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/59005.shtml> (дата обращения: 10.03.2016)].

В 2005 г. был подписан договор, согласно которому делимитация российско-казахской границы объявлялась полностью завершённой [Президент России: Официальный сайт, 2005, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/01/82675.shtml> (дата обращения:

10.03.2016)]. Этот год был насыщен визитами президентов в партнерское государство. Важнейшим итогом являлось подписание протокола о создании совместного предприятия «Станция Экибастузская ГРЭС–2» в счет погашения задолженности Казахстана перед Россией за поставленную электроэнергию [Президент России: Официальный сайт, 2005, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2005/07/91016.shtml> (дата обращения: 10.03.2016)]. Наличие подобного долго могло привести к охлаждению отношений между государствами.

2006 г. был объявлен в России годом казахского поэта Абая, а в Казахстане – годом А. С. Пушкина. Этот год был насыщен различными культурными мероприятиями и взаимными визитами глав государств. Помимо этого, президентами было сделано Совместное заявление о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии [Президент России: Официальный сайт, 2006, режим доступа: <http://archive.kremlin.rutext/docs/2006/01/100817.shtml> (дата обращения: 10.03.2016)]. С этого момента Россия заняла ранее свободную нишу на внутреннем рынке Казахстана, а именно рынке урана.

Дальнейшее закрепление России на этом рынке произошло в 2007 г., когда было заключено Соглашение о создании Международного центра по обогащению урана, согласно которому в России создавался центр, основной его функцией объявлялось обогащение добытого в Казахстане урана, с целью его дальнейшего экспорта в республику в виде готового ядерного топлива. Основным условием осуществление этого проекта стало строительство в Казахстане собственной атомной электростанции [Бюллетень международных договоров, 2007, № 11, с. 61–65]

В этом же году произошло событие, которое российское руководство оценило как дипломатическую победу. На встрече В. В. Путина, Н. А. Назарбаева и Г. М. Бердымухамедова была принята Совместная декларация о строительстве Прикаспийского газопровода. Согласно документу в 2008 г. государства приступят к строительству ветки, ведущей от месторождений Туркменистана через территорию Казахстана в Россию. Однако, в полной мере принятие этой Декларацией нельзя назвать победой российской

дипломатии, так как Казахстан и Туркменистан параллельно рассматривали другой проект – строительство конкурирующего с Прикаспийским Транскаспийского газопровода.

Весной 2008 г. в России прошли президентские выборы, победу одержал Д. Медведев. Задача нового президента в отношениях с Казахстаном состояла в том, чтобы сохранить и направить по пути эффективного развития двусторонние отношения, которые получили такое развитие за период президентства В. В. Путина. Первый визит на посту президента РФ Д. А. Медведев совершил в Казахстан. Итогом визита стало принятие Совместного заявления президентов, в котором они констатировали, что Россия и Казахстан будут и впредь осуществлять регулярные политические контакты и взаимодействовать в рамках СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. Документ продемонстрировал полную преемственность политики Д. А. Медведева в отношении Казахстана курсу В. В. Путина [Мещеряков К. Е., 2014, с. 271]. Согласованность позиций государств по международным делам отразилась в реакции главы Казахстана на вооруженный российско-грузинский конфликт. Президент осудил западные СМИ за умалчивания фактов начала конфликта и выразил понимание по поводу действий российской стороны [Информационное агентство «Фергана.news», 2008, режим доступа: <http://www.fergananews.com/news.php?id=9906> (дата обращения: 11.03.2016)].

Дальнейшие сложности в отношениях государств были связаны с мировым экономическим кризисом и вступлением Китая в борьбу за каспийские энергоресурсы. В условиях сложной экономической ситуации Казахстан обратился к России с просьбой выдать ему кредит в 10 млрд. долларов. Российская сторона выдвинула условия, которые Казахстан счел неприемлемыми. А именно передачу ей 49% акций компании «Мангистаумунайгаз». Однако, президент Н. Назарбаев отправился с визитом в Китай, где на аналогичную просьбу получил аналогичные требования и согласился их выполнить. Также Казахстан и Китай договорились в ближайшее время приступить к строительству дополнительного газопровода и нефтепровода [Коммерсант, 2009, 20 апреля]. Эти события углубили диверсификацию внешней политики Казахстана и

углубили противоречия российско-казахских отношений. Однако, в большей степени это можно связать со стремлением Казахстана более эффективно использовать свое географически выгодное положение и ресурсный потенциал, нежели с прямым ухудшением отношения Казахстана к России.

Осенью 2009 г. президенты России, Казахстана и Белоруссии подвели итоги совместной работы по созданию Таможенного союза ЕврАзЭС. Они подписали пакет документов, предусматривавший, что с 1 января 2010 г. их государства введут единый таможенный тариф, с 1 июля 2010 г. образуют общую таможенную территорию, а с 1 января 2012 г. приступят к формированию Единого экономического пространства [Президент России: Официальный сайт, 2009, режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6142> (дата обращения: 11.03.2016)].

В 2009 г. Россия не смогла восстановить свои позиции на казахском энергетическом рынке и противостоять китайской экспансии, так на встречах главы государств обсуждали в основном политические вопросы. В 2010 г. Высшим органом Таможенного союза было принято окончательное решение по формированию Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии. Президентами была подписана Соответствующая декларация и ряд других документов [Президент России: Официальный сайт, 2010, режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/802 (дата обращения: 12.03.2016)].

Летом 2011 г. прошли совместные учения Вооруженных сил России и Казахстана. Следует отметить, что учения прошли на двусторонней основе, а не в рамках ОДКБ, что свидетельствует о важном значении сотрудничества государств в военной сфере. В этом же году Россия и Казахстан отменили таможенный контроль на своей внутренней границе, перенеся его на внешние рубежи Таможенного союза [Независимая газета, 2011, 1 июля].

В 2012 г. Казахстан в очередной раз продемонстрировал многовекторность своей внешней политики. Президент Н. А. Назарбаев посетил с официальным визитом Германию, результатом которого было подписание Договора о стратегическом сотрудничестве в сфере экономики. Казахстан предоставлял немецким предпринимателям право разрабатывать казахские месторождения редкоземельных металлов и вывозить добытые

материалы за пределы страны. Взамен Германия предоставила Казахстану доступ к новейшим немецким технологиям. Объем сделки превысил 2 млрд. евро [Казахстанская правда, 2012, 9 февраля]. Какой-либо негативной реакции со стороны России не последовало, однако можно сказать, что данное соглашение потеснило позиции России на рынке высоких технологий в Казахстане.

Весной 2012 г. в России прошли президентские выборы, победу на которых одержал В. В. Путин, на что Казахстан отреагировал спокойно и даже позитивно. В этом же году в России прошел Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Темой данного форума была «Промышленная кооперация». По итогам работы форума в присутствии президентов двух стран подписан пакет документов. В. В. Путин и Н. А. Назарбаев подписали Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке. Президенты высоко оценили развитие регионального сотрудничества и согласились, что промышленная кооперация является перспективной областью для дальнейшего развития отношений [Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана, 2013, режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19597> (дата обращения 13.03.2016)].

11 ноября 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин и Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев подписали Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке [РИА новости, 2014, режим доступа: <http://ria.ru/politics/20141222/1039688547.html#ixzz47KS5yviI> (дата обращения: 13.03.2016)].

В этот период на постоянной основе продолжали работу двусторонние межпарламентские структуры: Комиссия парламентского сотрудничества «Россия – Казахстан» и Межпалатная парламентская Комиссия по сотрудничеству между Госдумой России и Мажилисом Парламента Казахстана. Ежегодно нижние палаты парламентов двух стран организуют и проводят Международные парламентские форумы. Последний, III Форум: «Евразийская экономическая перспектива» с участием С. Е. Нарышкина и К.

К. Джакупова, представителей парламентов стран Евразийского экономического союза и др. государств прошел в Астане в 2015 г.

Еще в 1997 г. была создана двусторонняя Межправительственная комиссия по сотрудничеству, в рамках которой действует семь подкомиссий: по межрегиональному и приграничному, транспортному, военно-техническому, межбанковскому и инвестиционному сотрудничеству, по сотрудничеству в сфере науки и новых технологий, в области ТЭК и промышленности. Реализуются следующие мероприятия: Программа долгосрочного экономического сотрудничества России и Казахстана до 2020 г., План совместных действий на 2013–15 гг. (проект аналогичного Плана на 2016–18 гг. находится в стадии согласования), Программа межрегионального и приграничного сотрудничества на 2012-2017 гг., Комплексная программа двустороннего сотрудничества в ядерно-энергетической сфере.

24 декабря 2013 г. президенты России и Казахстана подписали Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военно-техническом сотрудничестве. В этом же году была создана Межправительственная комиссия по Космическому ракетному комплексу «Байконур». 27 ноября 2015 г. в г. Москве под руководством заместителя Председателя Правительства РФ Д. О. Рогозина и Первого Заместителя Премьер-министра Казахстана Б. А. Сагинтаева состоялось 3-е заседание Комиссии. Россия и Казахстан продолжали взаимодействие по вопросу Каспия. Осенью 2014 г. состоялся Четвертый саммит Прикаспийских государств. В 2016 г. на территории Казахстана планируется проведение Пятого саммита [Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан, режим доступа: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/ (дата обращения 15.03.2016)]. Также в 2014 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, который вступил в силу 1 января 2015 г.

Межрегиональное сотрудничество России и Казахстана оставалось важной сферой взаимодействия. Так, в 2015 г. прошел очередной Форум, посвященный сотрудничеству в сфере агропромышленного комплекса и обеспечению продовольственной безопасности [Президент России:

Официальный сайт, 2015, режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50299> (дата обращения: 13.03.2016)].

Таким образом, российско-казахские отношения на протяжении 2000-2015 гг. были насыщены и эффективны. Президентами государств было подписано значительное количество договоров, регулирующих двусторонние отношения в различных сферах. Государствам удалось сохранять близость позиций на международной арене. Однако, внешняя политика Казахстана отличалась многовекторностью в указанный период, что может быть обусловлено его стремлением к более эффективному использованию своего географически выгодного положения и ресурсного потенциала. Такая по некоторым вопросам не повлекла значительного ухудшения отношения России к Казахстану, хотя она и в значительной степени подрывает влияние России в Республике и регионе в целом.

С приходом к власти В. В. Путина характер российско-узбекских отношений начал меняться. Отныне взаимодействие между странами должно было строиться на принципах взаимовыгодного сотрудничества, а не на стремлении России доминировать в Центральной Азии. Узбекистан более не мог рассчитывать на поддержку России, ограничиваясь лишь заявлениями о приверженности сотрудничеству с РФ в сложные для себя моменты, но на практике игнорируя ее интересы. Рассчитывая на укрепление позитивных тенденций в развитии двусторонних отношений, в марте 2000 г. Россия оказала Узбекистану содействие в задержании одного из главных организаторов прошлогодних взрывов в Ташкенте и выдала его узбекским спецслужбам [Коммерсант, 2000, 7 апреля].

Весной 2000 г. свое присутствие в Центральной Азии начали расширять США. В результате чего Россия решила предпринять решительные меры по сохранению своего влияния в регионе, и 18 мая 2000 г. В. В. Путин отправился в Узбекистан с официальным визитом. Данный визит стал его первой зарубежной поездкой после вступления в должность президента, что свидетельствовало о том, что новый российский лидер придает особое значение развитию партнерства с Узбекистаном [Мещеряков К. Е., 2014, с. 548]. В ходе состоявшихся переговоров главы России и

Узбекистана уделили основное внимание вопросам военно-политического и торгово-экономического сотрудничества. В. В. Путин подтвердил готовность поддержать южные республики СНГ в случае агрессии со стороны талибов [Президент России: Официальный сайт, 2000, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/05/121104.shtml> (дата обращения: 13.03.2016)].

Узбекистан, опасаясь втягивания в войну с экстремистами вследствие подобных высказываний российского руководства, вновь начал изолироваться от РФ. Одновременно он резко активизировал контакты с талибами, подчеркивая, что они являются одной из сторон политического процесса в Афганистане и их присутствие в этой стране не следует игнорировать. В начале 2001 г. стало очевидно, что ставка Узбекистана на сотрудничество с талибами не оправдалась. НАТО перешел в контрнаступление, заручившись поддержкой ООН и ведущих мировых держав. Узбекистан оказался в неудобном положении и был вынужден вновь обратиться в сторону России. Узбекистан посетила российская правительственная делегация, достигшая договоренностей о поставках в республику военной техники.

В этом же году президент Узбекистана посетил Россию, по итогам визита был заключен ряд соглашений. Визит И. А. Каримова был оценен в России как начало «оттепели» в ее отношениях с Узбекистаном. К середине 2001 г. значительно расширилось российско-узбекское экономическое сотрудничество: был достигнут прогресс в проблеме погашения узбекского долга перед Россией. Одновременно Узбекистан активизировал внешнюю политику на западном направлении. Особенно четко данная тенденция проявилась после терактов 11 сентября 2001 г. в США. В начале октября Узбекистан стал первым центральноазиатским государством, предоставившим свои военные объекты в пользование авиации НАТО [Коммерсант, 2001, 4 октября].

До начала 2003 г. российско-узбекские отношения в политической сфере оставались стабильно нейтральными. В начале 2003 г. в отношениях между Россией и Узбекистаном обозначился новый рост. Он охватил все сферы их взаимодействия: политические и военные, экономические и

гуманитарные связи. ОАО «Газпром» и Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз» подписали соглашение о разделе продукции по доработке старейшего в Узбекистане газового месторождения «Шахпахты» [ОАО «Газпром»: Официальный сайт, 2004, режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2004/april/article54843> (дата обращения: 14.03.2016)]. Таким образом, российский газовый монополист начал реализацию первого крупного совместного проекта с узбекской стороной.

Летом 2004 г. с очередным рабочим визитом в Узбекистан отправился В. В. Путин. По завершении его переговоров с И. А. Каримовым был подписан Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Узбекистаном. Он провозгласил намерение сторон укреплять стратегическое партнерство друг с другом, что означало выход их отношений на качественно новый, более высокий уровень [Бюллетень международных договоров, 2005, № 7, с. 75–78].

Осенью 2005 г. ОАО «Газпром» и Акционерная компания «Узтрансгаз» (дочерняя структура НХК «Узбекнефтегаз») подписали соглашение на 2006–2010 гг. о транспортировке туркменского природного газа через территорию Узбекистана [ОАО «Газпром»: Официальный сайт, 2005, режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2005/september/article55423> (дата обращения: 14.03.2016)].

25 января 2006 г., на внеочередном заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС, был подписан Протокол о присоединении Узбекистана к Договору об учреждении Сообщества. В этом же году активизировалось проникновение на узбекский рынок крупных российских компаний. За 2007 г. Россия и Узбекистан не заключали принципиально новых по своему содержанию соглашений. В 2008 г. президентом России стал Д. А. Медведев. В этом же году президент Узбекистана отправился на неформальный саммит СНГ, где впервые встретился с Д. А. Медведевым в должности президента России. Главы государств обсудили вопросы двустороннего взаимодействия в сфере безопасности и перспективы реализации новых экономических проектов.

Вскоре Узбекистан посетил В. В. Путин в должности председателя правительства, данное назначение было с воодушевлением воспринято в Узбекистане. Однако, поездка В. В. Путина не смогла остановить сближение Узбекистана со странами Запада, начавшееся весной 2008 г. Поддерживая союзнические отношения, И. А. Каримов поддерживал также принцип многовекторности внешней политики.

Весной 2009 г. мировой экономической кризис привел к корректировке отдельных совместных проектов двух стран. В марте об уменьшении объемов добычи топлива в Узбекистане заявил «Газпром», вернувший правительству республики лицензии на геологоразведку трех месторождений в Устюртском районе. Свое решение российский монополист мотивировал тем, что по итогам проведенных поисковых работ запасы углеводородов на данных участках оказались незначительными, и к ним не возникло коммерческого интереса [Мещеряков К. Е., 2014, с. 579].

Зимой 2010 г. Узбекистан посетила российская правительственная делегация во главе с первым вице-премьером И. И. Шуваловым. Она обсудила с И. А. Каримовым экономические вопросы и проблему погашения Узбекистаном задолженности по кредитам, предоставленным ему Россией в первой половине 1990-х гг. Итоги состоявшихся переговоров в прессе озвучены не были, но вскоре И. А. Каримов подписал годовой План сотрудничества между Узбекистаном и США, предусматривавший углубление взаимодействия сторон в политической, социальной, экономической сферах и в области безопасности [Информационное издание «Газета.uz», 2010, режим доступа: <http://www.gazeta.uz/2010/01/27/us> (дата обращения: 14.03.2016)].

В ходе визита И. А. Каримова в Россию в 2010 г. стороны приняли Программу сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере и Меморандум о реализации мероприятий в области военно-технического сотрудничества на 2010–2012 гг. Принятие соответствующих решений свидетельствовало о заметном оживлении российско-узбекского диалога и преодолении сторонами отчужденности, возникшей между ними в начале 2008 г.

В начале 2011 г. внимание узбекского руководства оказалось приковано к революционным событиям на Ближнем Востоке, вошедшим в историю как «Арабская весна». В Узбекистане были усилены меры безопасности, снизился темп политических преобразований. В 2 апреле Д. А. Медведев и И. А. Каримов провели очередной телефонный разговор, в ходе которого обсудили ситуацию в Северной Африке, в зоне Персидского залива и ее влияние на положение дел в Центральной Азии. Президенты договорились еще более усилить взаимодействие своих государств на двусторонней основе и в рамках ОДКБ [Президент России: Официальный сайт, 2011, режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/10917> (дата обращения: 15.03.2016)].

Зимой 2011–2012 гг. интенсивность российско-узбекского диалога существенно снизилась. Главы государств и правительств двух стран сократили частоту своих консультаций; в российских СМИ уменьшился интерес к Узбекистану, а в узбекских СМИ – к России. В то же время, возникшее затишье в отношениях между странами можно было объяснить начавшимися переменами в политическом руководстве Российской Федерации.

В 2014 г. были урегулированы давние противоречия государств в экономической сфере. По состоянию на 1 ноября 2014 года задолженность Узбекистана составила \$899,3 млн, из которых \$500,6 млн – основной долг, а \$388,7 млн – процент по нему. Однако с заявленной суммой должник оказался не согласен: правительство Узбекистана признало только \$43,1 млн по межправительственному соглашению от 21 мая 1993 года. Кроме того, правительством республики были выдвинуты встречные финансовые претензии (в том числе по Алмазному фонду бывшего СССР). В декабре 2014 года был подписан документ, согласно которому были урегулированы все имеющиеся между Россией и Узбекистаном взаимные финансовые требования и обязательства, что возникли по операциям бывшего СССР в связи с его распадом, а также по кредитам, которые были предоставлены Узбекистану в 1992-1993 годах. Подписание соглашения между Россией и Узбекистаном может стать своего рода рычагом в развитии отношений

между двумя государствами, что в будущем способно принести плоды обеим сторонам [Политическая Россия, 2015, режим доступа: <http://politrussia.com/world/ponyat-i-prostit-256/> (дата обращения: 15.03.2016)]. Можно предположить, что налаживая таким образом отношения с Узбекистаном, В. В. Путин усиливает свое влияние в регионе в противовес НАТО в преддверии президентских выборов в 2018 году.

После отставки Б. Н. Ельцина, воспринятой в Таджикистане без лишних эмоций, В. В. Путин подтвердил союзнические обязательства России перед Таджикистаном. Основными темами двусторонних переговоров оставались вопросы взаимодействия в политической и военной сферах. Кроме того, летом 2000 г., когда в российско-казахских отношениях обозначился новый рост и Таджикистан перестал восприниматься Россией как главный проводник ее интересов в Центральной Азии, на таджикском направлении ее внешней политики наметился «прагматический поворот». Его начало было положено подписанием Соглашения о предоставлении Россией Таджикистану военных полигонов для проведения боевых стрельб. В отличие от предыдущих лет, когда военное сотрудничество между нашими странами развивалось преимущественно за счет России, теперь Таджикистан должен был взять на себя все расходы, связанные с проведением соответствующих учений, возмещая их только в денежной форме [Бюллетень международных договоров, 2000, № 11, с. 50–55].

В 2002 г. В. Путин направил Э. Ш. Рахмону поздравление по случаю десятилетия установления нашими государствами дипломатических отношений; в нем впервые за несколько лет уровень двустороннего партнерства не был охарактеризован как союзнический [Президент России: Официальный сайт, 2002, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2002/04/146675.shtml> (дата обращения: 15.03.2016)]. В этом же году правительства двух стран заключили одно из наименее удобных для Таджикистана соглашений – об урегулировании задолженности данной республики перед Россией. Общая сумма долга была определена в 323,15 млн. долларов и подлежала погашению в 33 захода до конца 2018 г. Начав изменять характер взаимодействия, при котором

Таджикистан развивался в основном за счет российской помощи, в 2003 г. стороны вновь активизировали контакты друг с другом. В. Путин посетил Таджикистан с рабочим визитом, назвав главным приоритетом российско-таджикского сотрудничества доведение торгово-экономических связей до такого же высокого уровня, на котором находились политические отношения между двумя государствами. Во время беседы В. В. Путин заметил, что Россия нуждается в трудовых мигрантах из Таджикистана, назвав в качестве основных проблем нелегальную миграцию и связанный с ней рост преступности [Мещеряков К. Е., 2014, с. 396].

В реализацию обозначенных решений, 27 мая 2003 г. правительство Таджикистана и ОАО «Газпром» заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет. Оно предусматривало совместное проведение геологоразведочных работ на газоносных площадях Таджикистана, разработку и эксплуатацию месторождений природного газа, строительство трубопроводов. В итоге Россия активизировала проникновение на таджикский энергетический рынок, что в перспективе могло стать одним из основных направлений двустороннего взаимодействия.

В конце 2004 г. углубилось российско-таджикское межрегиональное сотрудничество. В ноябре в Таджикистане прошел форум деловых кругов двух стран, на котором обсуждались вопросы расширения экономического взаимодействия между регионами и хозяйствующими субъектами России и Таджикистана [РИА Новости, 2004, режим доступа: <http://ria.ru/economy/20041127/745408.html> (дата обращения: 15.03.2016)]. Особый интерес к партнерству с Таджикистаном стали проявлять Свердловская область, пожелавшая создать совместные предприятия на базе Яванского химического комбината и Яванской ТЭЦ, а также Москва, Московская область, Алтайский край и Ленинградская область.

Поводом к началу разлада в российско-таджикских отношениях стала активизация Россией курса на сближение с Узбекистаном. В 2005 г. Россия и Узбекистан подписали Договор о союзнических отношениях, засвидетельствовавший их выход на качественно более высокий уровень взаимодействия [Бюллетень международных договоров, 2007, № 1, с. 70–73].

Это вызвало у Таджикистана тревогу, поскольку для него Узбекистан по-прежнему представлялся главным соперником, если не противником в современном мире. Между тем, в области совместного освоения таджикских углеводородов стороны достигли определенного прогресса. 28 марта 2006 г. Таджикистан посетил председатель правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер, подписавший с правительством республики меморандум о намерениях по созданию совместного нефтегазового предприятия.

После очередной встречи глав государств весной 2006 г. По итогам проведенных консультаций президенты сделали заявление для прессы, по своему тону значительно отличавшееся от их предыдущих выступлений. В. В. Путин и Э. Ш. Рахмон высказывались достаточно сдержанно и по их риторике стало понятно, что в отношениях между государствами произошел разлад [Мещеряков К. Е., 2014, с. 405]. Подтверждением этому стало значительное расхождение позиций государств по поводу технической составляющей строительства Рогунской ГЭС. Таджикистан решил пригласить к участию в данном проекте компании из Китая и Пакистана. Россия попыталась найти замену из числа своих компаний, но соответствующие переговоры не дали результатов [Информационное агентство «Asia-Plus», 2006, режим доступа: <http://www.news.tj/ru/news/rogunskuyu-ges-otdadut-v-novye-rukirossiya-ishchet-zamenu-rusalu-v-spornom-proekte> (дата обращения: 10.03.2016)]. В итоге один из ключевых элементов системы российско-таджикских договоренностей 2004 г. оказался на грани срыва.

В феврале 2007 г. в Москве было объявлено о создании таджикского оппозиционного движения «Ватандор» («Патриоты»). Его участники представляли большинство политических партий и региональных лидеров Таджикистана и объявили своей целью завоевание власти в республике. Они потребовали от Э. Ш. Рахмона добровольно уйти в отставку, угрожая в противном случае устроить в стране «Фиалковую революцию». Главным преимуществом движения были названы 1,5 млн. таджиков, работавших в России, поскольку они составляли самую активную часть таджикского населения, имели доступ к свободным СМИ, видели «другую» жизнь. Они же

фактически содержали Таджикистан, ежегодно перечисляя на родину до 1,5 млрд. долларов [Коммерсант, 2007, 19 февраля]. Эти события оказали негативное влияние на российско-таджикские отношения.

В сентябре 2007 г. Таджикистан официально расторг соглашение с «Русалом» о строительстве Рогунской ГЭС, мотивировав данное решение тем, что «Русал» «под влиянием Узбекистана хотел до минимума свести эффективность» электростанции, «соглашение не начинало работать» и «одна маленькая компания целое правительство обманула» [Информационное агентство «Regnum», 2007, режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/857227.html> (дата обращения: 10.03.2016)]. Вместе с тем, российско-таджикское сотрудничество в строительстве Сангтудинской ГЭС–1 было продолжено.

В августе 2008 г. Э. Ш. Рахмон, как и руководители большинства постсоветских республик, не высказал официальной позиции по поводу конфликта между Россией и Грузией, однако это практически не повлияло на дальнейшее развитие российско-таджикских отношений. В начале 2009 г. российско-таджикские противоречия достигли уровня политического конфликта. Его причиной стало заявление, сделанное Д. А. Медведевым на пресс-конференции по итогам государственного визита в Узбекистан. В нем президент России официально изложил свою позицию по строительству гидроэнергетических сооружений в Центральной Азии (очевидно, что речь при этом шла о Рогунской ГЭС): «Всякого рода проекты, тем более такие глобальные, как гидроэлектростанции, должны создаваться с учетом мнения соседей... Российская Федерация исходит из того, что каждое государство, желающее что-то создать у себя, должно договориться со своими соседями, предоставить надлежащие доказательства экологической состоятельности проекта и выступить в роли нормального полноценного заказчика тех или иных работ» [Независимая газета, 2009, 19 января]. Слова Д. А. Медведева можно было воспринимать как отказ России выполнить требования Таджикистана об увеличении высоты плотины Рогунской ГЭС без согласия Узбекистана. В результате российско-таджикские переговоры по

строительству ГЭС вернулись к состоянию 2006 г. Реакция Таджикистана на заявление Д. А. Медведева оказалась крайне резкой.

В феврале 2009 г. президент Таджикистана посетил с визитом Россию, рассчитывая получить у нее кредит по примеру Киргизии. Однако к этому моменту у российского руководства накопилось слишком много претензий. Нерешенной оставалась судьба Рогунской ГЭС. В итоге Д. А. Медведев отказался согласовывать с Э. Ш. Рахмоном какие-либо документы [Президент России: Официальный сайт, 2009, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/themes2009/02/213285.shtml> (дата обращения: 10.03.2016)], что вызвало дальнейшее ухудшение отношений.

В 2010 г. российско-таджикские отношения несколько стабилизировались. Так, уже 18 августа 2010 г., по итогам очередной встречи с Э. Ш. Рахмоном Д. А. Медведев констатировал, что российско-таджикские отношения возвращены в русло конструктивизма. В сентябре 2011 г. с очередным официальным визитом в Таджикистан отправился Д. А. Медведев. Он провел с Э. Ш. Рахмоном переговоры по проблемам военно-технического, политического, торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества между странами. По итогам проведенных консультаций стороны подписали Соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам и приняли Программу экономического сотрудничества на 2011–2014 гг. Соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам стало компромиссным документом, учитывавшим интересы как России, так и Таджикистана. С одной стороны, российские военнослужащие так и не получили непосредственного доступа к таджикско-афганской границе, что соответствовало устремлениям Таджикистана. С другой стороны, Федеральная служба безопасности России и Государственный комитет национальной безопасности Таджикистана договорились усилить свое взаимодействие с целью обеспечения борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков, взрывчатых и ядовитых веществ, радиоактивных материалов, нелегальной миграцией на внешних рубежах Республики Таджикистан [Бюллетень международных договоров, 2011, № 11, с. 85–93].

Однако, заключение данного соглашения не способствовало дальнейшему потеплению в отношениях между государствами. В январе 2012 г. экономическая ситуация в Таджикистане вновь дестабилизировалась, и руководство республики попросило Россию отменить экспортные пошлины на поставляемые ей светлые нефтепродукты, включая бензин. Для проведения соответствующих консультаций была сформирована специальная правительственная делегация, готовая в любой момент вылететь в Москву, однако российская сторона не пожелала обсуждать данный вопрос [Независимая газета, 2012, 25 января].

К 2014 г. в двусторонних отношениях произошло заметное потепление, так президент России В. В. Путин после праздничного концерта для лидеров ШОС в столице Таджикистана встретился с хозяином саммита Э. Ш. Рахмоном и назвал Таджикистан союзником России. Также президент отметил положительные тенденции в экономических отношениях государств - по итогам января-июля 2014 г. товарооборот вырос более чем на 60% [Российская газета, 2014, режим доступа: <http://rg.ru/2014/09/11/rahmon-site-anons.html> (дата обращения: 14.03.2016)].

К концу 2014 г. эта тенденция сохранилась. В. В. Путин отметил, что Россия продолжает удерживать позиции ведущего торгово-экономического партнера Таджикистана - по итогам 2014 года товарооборот увеличился почти на 22% [Деловая газета «Взгляд», 2015, режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/9/15/766908.html> (дата обращения: 13.03.2016)].

Позитивная тенденция прослеживается и в высказываниях лидера Таджикистана. «Для Таджикистана Россия является естественным стратегическим партнером, отношения с которой всегда будут занимать приоритетное место в нашей внешнеполитической стратегии», - цитирует слова президента Таджикистана его пресс-служба.

Президент Таджикистана также отметил эффективное взаимодействие двух стран в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, ООН и других международных и региональных объединений. Президент Таджикистана заявил, что убежден в способности двух государств наполнить свои отношения тесного сотрудничества, отвечающие коренным интересам двух государств и

народов, новыми позитивными импульсами и вывести их на качественно новую ступень, соответствующую их богатому потенциалу. Так же президент отметил, что он полон решимости приложить для этого все необходимые усилия [РИА Новости, режим доступа: <http://ria.ru/world/20150612/1069626659.html#ixzz47LXCBzES> (дата обращения: 10.03.2016)].

В российско-таджикских отношениях за указанный период наблюдались стойкие кризисные тенденции, степень проявления которых зависела от различных обстоятельств: особенностей внутривосточной и социально-экономической ситуации в Таджикистане, готовности иных партнеров республики развивать с ней выгодное для Таджикистана сотрудничество, положения дел в государствах Центральной Азии и Афганистане. В целом их нельзя назвать стабильными и эффективными. Однако, в 2014-2015 гг. наблюдалась тенденция к налаживанию отношений и позитивному диалогу.

В 2000 г., когда президентом России стал В. В. Путин, в российско-киргизских отношениях начался новый этап, во время которого стороны приблизились к союзническому уровню взаимодействия. Уже 24 января на встрече с А. А. Акаевым В. В. Путин поднял вопросы о защите экономических интересов России в Киргизии в связи с ее вступлением в ВТО и об обеспечении прав проживающей там русской диаспоры. В обмен на заверения киргизского руководства, что права русскоязычных граждан не будут ущемлены, Россия согласилась реструктурировать задолженность Кыргызстана по ранее предоставленным ему кредитам [Президент России: Официальный сайт, 2000, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121552.shtml> (дата обращения: 10.03.2016)].

Одновременно в Кыргызстане началась работа по укреплению позиций русского языка, направленная на дальнейшую консолидацию его многонационального общества. В 2000 г. Кыргызстан принял закон о наделении русского языка официальным статусом, в результате чего

Киргизия стала второй после Белорусии страной мира (не считая самой России), где русский язык получил особый юридический статус.

Летом 2000 г. А. А. Акаев совершил свой первый официальный визит в Россию после избрания президентом В. В. Путина. Главы государств согласовали программу двустороннего сотрудничества на предстоящие годы и сделали заявление для прессы. В нем В. В. Путин отметил, что Россия высоко оценивает перспективы российско-киргизских отношений, и подчеркнул, что Киргизия является одним из самых активных участников интеграционных процессов на постсоветском пространстве [Президент России: Официальный сайт, 2000, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/125109.shtml> (дата обращения: 10.03.2016)]. Главным итогом российско-киргизских переговоров стало принятие Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между двумя государствами, в которой стороны впервые объявили себя не просто стратегическими партнерами, а союзниками. Они договорились развивать отношения на основе широкомасштабного сотрудничества и взаимного доверия, всемерно учитывая интересы друг друга в политической, экономической и военной областях. В сфере безопасности президенты подтвердили, что, в случае совершения против одной из сторон акта агрессии, другая сторона окажет ей всю необходимую помощь, включая военную. В экономической сфере договорились развивать долгосрочное сотрудничество в отраслях гидроэнергетического и агропромышленного комплексов, машиностроения и легкой промышленности, транспорта и связи [Дипломатический вестник, 2000, № 8, с. 65–68]. Следует отметить, что Россия и Кыргызстан решили уделять особое внимание сотрудничеству в расширении межрегиональных контактов сторон.

На данном этапе Кыргызстан являлся второй после Казахстана страной, с которой Россия имела наиболее выраженные намерения развивать контакты в долгосрочной перспективе. В подтверждение этому можно привести факт заключения сторонами Договора об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 гг. с подробной программой к нему. Концептуально данный документ полностью повторил заключенный двумя годами ранее Договор об

экономическом сотрудничестве между Россией и Казахстаном. В 2000 г. А. А. Акаев поставил подпись под Договором об учреждении ЕврАзЭС, подтвердив тем самым долгосрочный курс своей страны на углубление взаимодействия с Россией в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Серьезным испытанием для российско-киргизских отношений стали события 11 сентября 2001 г., после которых Киргизия объявила о готовности предоставить свой главный аэропорт – бишкекский «Манас» – в пользование войскам НАТО на время проведения антиталибской операции [Коммерсант, 2001, 26 сентября]. Однако, за этим не последовало серьезного ухудшения отношений, Россия не проявила негативной реакции и можно сказать восприняла это событие спокойно.

В 2002 г. В. В. Путин и А. А. Акаев подписали Соглашение о сотрудничестве России и Киргизии в области безопасности, согласно которому, в случае возникновения угрозы одной из сторон, Москва и Бишкек обязались привести в действие механизм совместных консультаций с целью устранения данной угрозы. Соответственно, даже после размещения в Киргизии войск НАТО, Россия не отказалась от своих обязательств по обеспечению ее безопасности. Также стороны договорились предоставить друг другу право использования военных объектов, находящихся на их территории [Бюллетень международных договоров, 2005, № 9, с. 59–63]. Именно это положение дало России возможность открыть в Киргизии свою военную базу, местом дислокации которой был определен аэродром Кант. Россия стала второй после США страной мира, разместившей в Киргизии свою военную базу. В результате ее влияние на Бишкек, несколько ослабшее в сентябре 2001 г., было полностью восстановлено.

До 2004 г. и не его протяжении российско-киргизский диалог оставался довольно интенсивным. А. А. Акаев неоднократно давал позитивные оценки деятельности российской авиабазы в Канте. Значительное внимание стороны уделяли перспективным проектам в экономической сфере - участию российских специалистов в строительстве электростанций на реке Нарын

Камбаратинской ГЭС–1 и Камбаратинской ГЭС–2 и сотрудничеству между Киргизией и электротехническими предприятиями Санкт-Петербурга.

2005 год принес новые испытания для российско-киргизских отношений. На февраль 2005 г. в Киргизии было намечено проведение парламентских выборов. Деятели оппозиции резко увеличили свою активность, критикуя А. А. Акаева за недемократичность. Опасаясь утратить контроль над южными регионами страны, с января 2005 г. А. А. Акаев начал ужесточение своей политики. Постепенно оппозиция заручилась поддержкой западных структур, недовольных наращиванием А. А. Акаевым военно-политического сотрудничества с Россией [Alternatives: Turkish Journal of International Relations, 2006, № 1–2, p. 77–80].

В итоге в стране произошли события, которые вошли в историю как «Революция маков» или «Революция тюльпанов» и в результате которых новым председателем правительства и исполняющим обязанности президента стал К. С. Бакиев. Во время беспорядков в Киргизии российское руководство проявляло сдержанность в оценках происходящего. Официальную точку зрения выразил В. В. Путин, отметивший, что развитие ситуации в республике не стало чем-то неожиданным и явилось результатом слабости киргизской власти и накопившихся в республике проблем [Президент России: Официальный сайт, 2005, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85912.shtml> (дата обращения: 12.03.2016)].

Первый рабочий визит К. С. Бакиева в Россию состоялся в мае 2005 г., в дни празднования 60-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Характер заявлений лидеров России и Киргизии, сделанных в начале переговоров, продемонстрировал, что они готовы продолжать сотрудничество по ранее намеченным планам и что они готовы поддерживать характер взаимодействия, заданный предыдущим главой Кыргызстана [Президент России: Официальный сайт, 2005, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/05/87704.shtml> (дата обращения: 13.03.2016)].

В марте 2006 г. Россия открыла в Киргизии свое торговое представительство. Следует отметить, что соответствующее соглашение было подписано еще в 1992 г., но лишь новое киргизское руководство осознало данный шаг необходимым для развития национальной экономики.

Углубилось межрегиональное взаимодействие сторон - наибольший интерес к сотрудничеству с Киргизией в Российской Федерации стали проявлять Московская, Свердловская и Ярославская области [Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт, 2007, режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/f8a8053778d99bb143256a64004c24e7?OpenDocument> (дата обращения: 12.11.2015)].

Главными задачами российско-киргизского сотрудничества в 2007 г. являлись дальнейшее увеличение товарооборота, превысившего 1 млрд. долларов, урегулирование задолженности Киргизии перед Россией, и расширение контактов в гуманитарной сфере.

В начале 2008 г. в двусторонних отношениях установилось некоторое затишье, связанное с подготовкой Российской Федерации к президентским выборам. К. С. Бакиев стал одним из первых зарубежных лидеров, поздравивших Д. А. Медведева с победой. Он выразил надежду на сохранение высокого уровня партнерства между нашими странами, характерного для периода президентства В. В. Путина [Мещеряков К. Е., 2014, с. 323].

Реакция киргизского руководства на события августа 2008 г. в Южной Осетии оказалась весьма неопределенной. К. С. Бакиев заявил: «Мы... глубоко озабочены тем, что произошло в Южной Осетии... Подобные конфликты должны решаться... на основе международного права и только политико-дипломатическим путем» [Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг», 2008, режим доступа: <http://www.pr.kg/news/kg/2008/08/14/6606> (дата обращения: 02.12.2015)]. Можно сказать, что данная формулировка не предполагала поддержки Кыргызстаном действий России против Грузии.

В январе 2009 г. в Киргизии разразился сильнейший экономический кризис, поставивший ее на грань банкротства. Руководство республики запросило у России кредит в 2 млрд. долларов. К. С. Бакиев прибыл в Москву для подписания соответствующего пакета документов. Россия предоставила Киргизии льготный кредит в 300 млн. долларов со сроком погашения в 40 лет под 0,75% годовых и безвозмездную помощь в объеме 150 млн. долл. В обмен на 48% акций ОАО «Дастан» - единственного в республике предприятия, производящего оборудование для морских торпед по заказам оборонных ведомств России, Индии и Украины, Россия списала Киргизии весь долг в размере 173 млн. долларов. В обмен на получение российской финансовой помощи К. С. Бакиев согласился закрыть американскую авиабазу «Манас», сделав соответствующее заявление сразу после переговоров с Д. А. Медведевым [Коммерсант, 2009, 3 февраля]. Таким образом, в условиях мирового экономического кризиса, Россия оказала посильную помощь Кыргызстану, стороны смогли прийти к соглашению на условиях, приемлемых для двух государств.

Однако, К. С. Бакиев продолжил переговоры с американской стороной. В результате авиабаза «Манас» трансформировалась в Центр транзитных перевозок, сохраняющий полную автономность работы. В связи с этим «закрытие» американской базы в Киргизии нельзя назвать дипломатической победой России.

В 2010 г. в Киргизии произошла «Народная революция», в результате которой к власти в стране пришла Р. И. Отунбаева. Реакция России на беспорядки в Кыргызстане оказалась очень сдержанной. МИД России выступил с кратким заявлением, в котором выразил заинтересованность в сохранении стабильности в этом дружественном государстве и призвал противоборствующие стороны воздерживаться от применения силы. Наиболее резкие слова в адрес свергнутого лидера произнес В. В. Путин: «Когда президент Бакиев приходил к власти, он очень жестко критиковал отстраненного Акаева за семейственность, за то, что в экономике Кыргызстана кругом сидели родственники. У меня такое впечатление, что господин Бакиев наступает на те же самые грабли» [Правительство

Российской Федерации: Официальный сайт, 2010, режим доступа: <http://archive.government.ru/docs/10128/> (дата обращения: 10.03.2016)].

На протяжении 2010 г. ситуация в Киргизии оставалась нестабильной, в связи с чем Россия не совершала активного взаимодействия с Республикой. Однако, неспособность руководства республики взять ситуацию под свой контроль вынудила его вновь обратиться за поддержкой к России. Сотрудничество было возобновлено. В этот же период Киргизия в очередной раз демонстрирует многовекторность внешней политики и возобновляет с США переговоры по новым условиям поставок топлива в Центр транзитных перевозок «Манас» [Мещеряков К. Е., 2014, с. 333-334].

В 2011 г. ситуация в Республике продолжала оставаться нестабильной, руководство страны оставалось неспособным выполнить свои обязательства перед Россией по выплате задолженности, что негативно сказалось на характере двустороннего взаимодействия. В этом же году в Киргизии прошли выборы, президентом стал А. Ш. Атамбаев. Вскоре после победы президент посетил с визитом Россию, в ходе которого президенты не подписали каких-либо документов.

Новый президент Киргизии также, как и его предшественники, сохранял взаимодействие с США, а также проявил инициативность в отношениях с Турцией [Информационное агентство «Росбалт», 2012, режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/01/13/932659.html> (дата обращения: 12.02.2016)]. К 2012 г. Киргизия не погасила задолженность перед Россией, положительных тенденций в развитии двусторонних связей не наблюдалось. Внутренняя обстановка в Киргизии оставалась нестабильной – продолжались демонстрации, участники которых обвиняли президента в том, что его дипломатия является непоследовательной и конфликтной, имеет антироссийский характер и может привести к экономической блокаде Кыргызстана [Темир Э. Власти дали срок. 15 суток // Вечерний Бишкек. 2012. 2 марта]. Осознав, что в противостоянии с Россией он зашел слишком далеко, А. Ш. Атамбаев начал делать шаги к нормализации киргизско-российских отношений. Президент Кыргызстана стал одним из первых зарубежных

лидеров, поздравивших В. В. Путина с убедительной победой на президентских выборах в 2012 г.

В этом же году Киргизию посетил с рабочим визитом С. В. Лавров, который провел переговоры с А. Ш. Атамбаевым. Стороны обсудили перспективы реализации совместных проектов в гидроэнергетической, нефтегазовой и иных отраслях экономики, уделив основное внимание условиям возобновления строительства Камбаратинской ГЭС–1. Кыргызстан выразил заинтересованность в скорейшем возвращении российских инвестиций, Россия, в свою очередь, потребовала у него дополнительных гарантий защиты своих капиталовложений [Независимая газета, 2012, 6 апр]. Визит С. В. Лаврова продемонстрировал, что к концу периода президентства Д. А. Медведева российская и киргизская стороны начали постепенно возвращаться к конструктивному диалогу и выводить свои отношения из тупика.

С 2012 г. происходили позитивные тенденции в двусторонних отношениях прежде всего в экономической сфере. В ходе визита в Киргизию президента РФ было подписано межправительственное соглашение об урегулировании задолженности Киргизии перед Россией по ранее предоставленным кредитам. Долг Киргизии достиг почти 489 млн. долларов. Согласно договоренностям, долг в 188,9 млн. долларов списывается в полном объеме. Долг в 300 млн. долларов будет списан равными долями в течение 10 лет, начиная с марта 2016 г. [ТАСС, 2014, режим доступа: <http://tass.ru/info/1371562> (дата обращения: 13.03.2016)].

В 2013 г. тенденции сохранились - Россия и Киргизия подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в области транспортировки, распределения и реализации природного газа на территории Киргизии. Уже в следующем году подписан договор о покупке «Газпромом» 100% акций ОАО «Кыргызгаз» за 1 доллар. При этом «Газпром» взял на себя обязательства по долгам «Кыргызгаза», которые в совокупности оцениваются в размере не менее 40 млн. долларов. Также российская сторона гарантировала вложение инвестиций в модернизацию и реконструкцию газовой инфраструктуры в размере не менее 20 млрд. рублей

в течение пяти лет [ТАСС, 2014, режим доступа: <http://tass.ru/info/1371562> (дата обращения 13.03.2016)]. Киргизия присоединилась к договору о Евразийском экономическом союзе, после чего граждане Республики, пребывающие в России получили некоторые преференции [РИА новости, 2015, режим доступа: <http://ria.ru/society/20150812/1179703560.html> (дата обращения 15.03.2016)].

В целом, отношения России с Кыргызстаном за указанный период во многом были непростыми, на протяжении их развития наблюдались как кризисные моменты, так и моменты активного сотрудничества. Негативные тенденции прежде всего были обусловлены внутривнутриполитической ситуацией в Киргизии, ее готовностью идти на контакты с внешними силами и способностью выполнять взятые на себя обязательства. Не смотря на революционные события в Республике, Российская Федерация поддерживала контакты разной степени интенсивности с руководством Киргизии. Таким образом, несмотря на сложности, к 2015 г. в двусторонних отношениях просматриваются тенденции к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества.

К 2000 г. внутривнутриполитическая ситуация в России, где к власти пришел новый лидер, крайне отличалась от внутривнутриполитической ситуации в Туркмении, где сформировался культ личности С. А. Ниязова. Заняв пост президента, В. В. Путин постарался вывести отношения с Туркменистаном из затянувшегося кризиса. Туркмения стала вторым после Узбекистана государством, которое он посетил после церемонии инаугурации, С. А. Ниязов устроил торжественную встречу российского гостя, после чего главы государств провели переговоры. В. В. Путин выразил поддержку постоянно нейтральному статусу Туркменистана, а С. А. Ниязов одобрил курс В. В. Путина на укрепление российской государственности и повышение роли нашей страны в системе международных отношений. Стороны согласились, что укрепление национальной безопасности, борьба с терроризмом, религиозно-политическим экстремизмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков делают необходимым более тесное взаимодействие между ними

[Российская газета, 2000, 23 мая]. Таким образом, переговоры прошли в позитивной ключе.

Однако, Туркмения объявила о намерении прекратить действие соглашения о совместной охране ее границы российскими и туркменскими военнослужащими. Негативной реакции Москвы по этому поводу не последовало, однако новому российскому руководству стало очевидно, что его инициатива по сближению с Туркменистаном не нашла отклика. 20 декабря 2000 г. последний российский пограничник покинул территорию республики [Независимая газета, 2000, 25 декабря]. Двустороннее сотрудничество в военно-политической сфере практически прекратилось.

В области внешней политики Россия и Туркмения по-прежнему имели очень мало точек соприкосновения. Туркменское руководство отказывалось участвовать в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, видя своими основными партнерами Турцию и Иран. Соответственно, создание в октябре 2000 г. ЕврАзЭС не могло привести к сближению России и Туркменистана. В отношении к движению «Талибан» стороны по-прежнему занимали противоположные позиции. Однако, по вопросу о статусе Каспийского моря у сторон уже не оставалось поводов для дискуссий: Россия обозначила границы своего сектора Каспия, достигнув соответствующих договоренностей с Казахстаном и Азербайджаном, при этом с Туркменией у нее отсутствовали общие рубежи, и дальнейшие переговоры между ними по каспийской проблематике стали неактуальными [Мещеряков К.Е., 2014, с.469].

После терактов 11 сентября 2001 г. Туркменистан стал одним из немногих государств Центральной Азии, отказавшихся предоставить свою территорию войскам антиталибской коалиции — через нее в Афганистан поставлялись лишь гуманитарные грузы. Хотя с правовой точки зрения подобная позиция была оправдана постоянно нейтральным статусом республики, она привела к некоторому охлаждению ее отношений со странами Запада [Независимая газета, 2002, 2 февраля].

К 2002 году значительный подвижек в двустороннем взаимодействии не произошло, сохранялись такие проблемы, как недостаточное развитие

межрегионального сотрудничества между странами, вытеснение русского языка из информационного и образовательного пространства Туркмении и устаревание правовой базы двусторонних отношений. В этом году произошла встреча глав государств, по итогам которой подробно были рассмотрены только вопросы экономического характера [Дипломатический вестник, 2002, № 2]. Это могло быть обусловлено сохраняющимися противоречиями в позициях государств по международным делам и свидетельствовать о том, что к моменту встречи главы государств были готовы возобновить активное взаимодействие лишь в экономической сфере. В этом же году состоялась следующая встреча В. В. Путина и С. А. Ниязова в ходе работы Первого Каспийского саммита. Президенты заключили новый Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменией, заменивший одноименное соглашение 1992 г. [Бюллетень международных договоров, 2003, № 7, с. 57–63]. Замена действующего договора объяснялась тем, что предыдущий договор был заключен сроком на десять лет, при этом обе стороны желали пересмотреть некоторые его положения, и он не мог быть пролонгирован автоматически.

Уже в 2003г. главы государств подписали Соглашение о сотрудничестве в области безопасности - первый за несколько лет подобный договор между Россией и Туркменистаном. По своему содержанию этот договор практически не отличался от подобных документов, заключенных Россией с другими государствами Центрально-Азиатского региона [Бюллетень международных договоров, 2007, № 5, с. 13–15]. Данный договор был выгоден в первую очередь Туркмении, предоставив ей возможность рассчитывать на помощь России в случае возникновения серьезных угроз существующему в республике режиму, так как ранее на С.А. Ниязова было совершено покушение. Еще более важным документом, подписанным В. В. Путиным и С. А. Ниязовым, стало Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли [Бюллетень международных договоров, 2003, № 8, с. 47–49]. Оно явилось своеобразным итогом проводимой Россией с середины 1990-х гг. политики, направленной на проникновение ее компаний на туркменский энергетический рынок.

С мая 2003 г. оживление в российско-туркменских отношениях вновь остановилось. В течение следующих двух лет В. В. Путин и С. А. Ниязов обсуждали две основные группы вопросов: реализацию совместных энергетических проектов и определение правового статуса Каспийского моря. Ни по одному, ни по другому сюжетам серьезного движения сторон вперед не наблюдалось [Мещеряков К. Е., 2014, с. 475-476].

Уже с 2005 г. снизилась и активность двусторонних связей в международных структурах. Так, в 2005 г., на саммите СНГ в Казани, С. А. Ниязов объявил о выходе своей страны из числа постоянных членов Содружества и понижении ее статуса до уровня ассоциированного члена данной организации [Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств, режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/indexhtml#reestr/view/text?doc=1813> (дата обращения: 10.03.2016)].

Новый подъем в российско-туркменских отношениях начался в 2006 г. В ходе состоявшихся переговоров стороны достигли принципиального согласия по одному из ключевых вопросов - о создании на территории Туркменистана совместных предприятий по добыче и транспортировке газа. Также С. А. Ниязов получил гарантии долгосрочного взаимодействия с Россией в экспорте туркменского топлива на Украину и в страны Восточной Европы [Коммерсант, 2006, режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/643046> (дата обращения: 16.03.2016)]. В этом году российско-туркменские отношения в энергетической сфере заметно активизировались, и стороны начали реализацию ранее достигнутых ими договоренностей.

Однако, в ночь на 21 декабря 2006 г. из Туркмении пришло сообщение о смерти С. А. Ниязова. После этого в Туркмении произошел государственный переворот: в нарушение норм действующей конституции, исполняющим обязанности президента стал не председатель Меджлиса О. Атаев, а вице-премьер правительства республики, министр здравоохранения Г. М. Бердымухамедов. Смерть С. А. Ниязова означала не только начало борьбы за власть в Туркмении, но и возможность пересмотра новым

руководством республики ее внешнеполитического курса. Безусловно, политику С. А. Ниязова нельзя было назвать пророссийской, однако именно при нем Москва добилась гарантий контроля над экспортом туркменских энергоресурсов до конца 2009 г. с возможностью последующего подписания долгосрочных контрактов в газовой сфере. После смерти С. Ниязова победа «Газпрома» в борьбе с ЕС за месторождения туркменского газа и маршруты его транспортировки более не являлась гарантированной. Это вызвало серьезную тревогу у России, вынужденной выстраивать отношения с Туркменистаном почти с чистого листа [Мещеряков К. Е., 2014, с. 483-484].

В 2007 г. у глав двух государств состоялся телефонный разговор, в ходе которого туркменская сторона выразила уверенность, что двусторонние отношения будут и впредь развиваться по восходящей во всех областях, в том числе в сфере энергетики [Президент России: Официальный сайт, 2006, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/116152.shtml> (дата обращения: 10.03.2016)]. Это означало согласие нового туркменского лидера на постепенное расширение взаимодействия с Москвой. Рабочий визит в Туркменистан совершил В. В. Путин. Главы государств уделили внимание не только взаимодействию в энергетической сфере, но и всему комплексу российско-туркменских отношений. Они приняли Совместное заявление - первый подобный документ в практике двустороннего сотрудничества [Президент России: Официальный сайт, 2007, режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/127646/155454.shtml> (дата обращения: 11.03.2016)]. С 2007 г. двустороннее взаимодействие России и Туркменистана постепенно начало выходить из периода застоя. В этом же году президент Туркменистана документально подтвердил намерения участвовать в строительстве Прикаспийского газопровода. Данная позиция немедленно привлекла внимание США и ЕС, в страну прибыл заместитель госсекретаря США по вопросам энергетики и экономики Д. Салливан, получивший от Г. М. Бердымухамедова заверения в стремлении Туркменистана диверсифицировать маршруты экспорта своего газа. В 2007 г. комиссар ЕС по энергетике А. Пиебалгс добился от президента Туркмении принципиального согласия подписать меморандум о намерении

осуществлять поставки газа в Европу в обход территории России [Reuters, 2007, режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2007/08/14/turkmenistan-usa-idUSL1480089920070814> (дата обращения: 11.03.2016)]. Негативной оценки России не последовало. Вскоре было подписано трехстороннее Соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода. Работы по его сооружению были начаты российскими компаниями в январе 2008 г. Это послужило проявлением на практике сложившегося за 2007 г. конструктивного характера двусторонних отношений.

Конфликт между Россией и Грузией, произошедший в августе 2008 г., практически не повлиял на характер российско-туркменских отношений по причине нейтрального статуса Туркмении.

Начавшийся в 2009 г. экономический кризис поначалу несущественно повлиял на характер российско-туркменского сотрудничества. Все достигнутые ранее договоренности осуществлялись в полном объеме. Вместе с тем, туркменская дипломатия по-прежнему оставалась многовекторной. Г. М. Бердымухамедов провел переговоры с президентом Ирана, в ходе которых было принято решение об увеличении поставок туркменского газа в Иран [Независимая газета, 2009, 16 февраля]. Также в этом году продолжились контакты государств в гуманитарной и сфере образования, а также в области сельского хозяйства. Отношения государств в целом оставались стабильными.

В 2009 г. Д. А. Медведев посетил с рабочим визитом Туркменистан. Президенты провели насыщенные переговоры, содержание которых продемонстрировало, что двусторонние отношения окончательно вышли из кризиса. В 2010 г. продолжались регулярные встречи глав государств, стороны выполняли все обязательства в полном объеме. Такой характер взаимодействия удовлетворял российскую сторону. К 2012 г. Туркмения сохранила многовекторный характер своей внешней политики, о чем свидетельствовало сохранение активных контактов с Турцией.

К 2014 г. сохранялось межрегиональное сотрудничество государств. Так, президент Туркменистана Г. М. Бердымухамедов поручил Союзу

промышленников и предпринимателей Туркменистана построить в с. Фунтово Приволжского района Астраханской области школу на 350 мест.

Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства было заключено в 1993 г. и вступило в силу в 1995 г. Срок действия Соглашения – 5 лет с автоматическим продлением на последующие пятилетние периоды, если ни одна из сторон заранее не заявит о намерении прекратить его действие. 18 мая 2015 года истек очередной такой период. После этой даты по желанию туркменской стороны его действие не было продлено [Деловая газета «Взгляд», 2015, режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2015/5/13/745113.html> (дата обращения: 13.03.2016)].

За указанный период в российско-туркменских отношениях наблюдался постепенный рост. Основные опасения по поводу его прекращения у российской стороны были связаны со сменой руководства Туркменистана, однако с 2007 г. главы правительств продолжили конструктивный диалог. Туркменистан нельзя назвать приоритетным направлением политики РФ в регионе, также, как и политику Туркменистана нельзя назвать пророссийской. Однако, несмотря на многовекторность последней, двусторонние отношения продолжали развиваться в присущем им спокойной характере.

Таким образом, двусторонние отношения РФ с государствами Центрально-Азиатского региона за указанный период были разноплановыми, включали разнообразные аспекты взаимодействия. Характер отношений России с каждым государством региона обуславливался такими факторами, как внутривнутриполитическая ситуация в обоих государствах, политическая обстановка в регионе, степень выраженности многовекторности внешней политики конкретного центральноазиатского государства, степень согласованности позиций по международным вопросам РФ с государством региона, личностный фактор.

2.3. Цели, проблемы и перспективы внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии: ситуационный анализ

Можно сказать, что состояние Центрально-Азиатского региона является относительно устойчивым, так как ни одно из государств региона не находится в состоянии войны или иной нестабильности. Однако, общие границы государств региона с Афганистаном, который с 2015 г. находится в состоянии вооруженного конфликта с участием различных террористических и экстремистских группировок с одной стороны и правительственными силами Афганистана при многосторонней поддержке с другой, создает потенциальную угрозу втягивания государств региона в этот конфликт.

На состояние стабильности также может повлиять политика государств, объявивших о наличии у них особых интересов в регионе. К ним относятся США и европейские державы, Турция и Иран, Китай, Индия и Пакистан, страны Ближнего Востока, Япония и Южная Корея. Также присутствие в регионе осуществляется некоторыми государствами, прежде всего США, созданием в государствах региона военных баз НАТО. Запрещенная в большинстве государств террористическая организация «Исламское Государство» имеет свои интересы, связанные прежде всего с дестабилизацией региона и обладанием его ресурсами.

Основной целью перечисленных акторов является закрепление в регионе – политическое и экономическое, прежде всего через установление контроля над ресурсами региона. Центрально-Азиатский регион располагает такими ценными ресурсами, как нефть и газ, его географическое положение делает регион точкой пересечения существующих и перспективных маршрутов транспортировки этих ресурсов. Государства региона продемонстрировали многовекторность своей политики, прежде всего, транзитом нефти и газа в обход России.

Основными целями России в регионе можно назвать создание зоны своих особых интересов и распространение своего влияния, обеспечение безопасности в регионе, а значит повышение своей собственной и, по возможности, ограничение влияния внешних акторов, в первую очередь

США и Китая, так как именно эти государства эффективнее других продвигают в регионе свои интересы.

В российской концепции полицентричной системы международных отношений существует три независимых центра мирового сообщества – Россия, Китай и США. Соединенные штаты занимают доминирующую позицию на Западе, Китай лидирует на Востоке, Россия, в свою очередь, должна обладать собственной сферой влияния или стратегическим «пространством».

Еще одной важной целью РФ в Центральной Азии является сдерживание внешних сил, в первую очередь США и Китая, которые активно проникают в регион и увеличивают в нем свое влияние. Китайское влияние возрастает прежде всего в экономической сфере. Китай активно участвует в создании и развитии инфраструктур – транспортной и энергетической, что фактически может «привязать» к нему целый регион. Примечательно, что осуществляет свою экономическую экспансию на том же «поле», в котором заинтересована Россия.

Следует отметить некоторые факторы, определяющие развитие экономических связей РФ с Центрально-Азиатским регионом как привлекательное и перспективное, и которые тесно взаимосвязаны с геополитическим аспектом. К ним относятся:

1) значительное количество разнообразных полезных ископаемых на территории региона, прежде всего нефтегазовых ресурсов и месторождений урана;

2) наличие избыточных трудовых ресурсов, которые могут быть использованы за счет привлечения трудовых мигрантов в Россию, или за счет создания в государствах региона трудоемких производств, ориентированных на товарные поставки в Россию. Например, Кыргызстан обладает большим потенциалом швейной промышленности, которая во многом уже ориентирована на российского потребителя;

3) обладающий большим потенциалом роста внутренний рынок, который открывает широкие возможности для российского экспорта. Сейчас этот рынок открывает возможности для экспорта продукции российской

обрабатывающей промышленности, которая на данный момент является неконкурентоспособной на рынках других стран. Центрально-Азиатский рынок сейчас предъявляет относительно невысокие требования к техническому уровню продукции;

4) сохраняющиеся и существующие долгое время связи и пути взаимодействия, наличие объективных предпосылок для формирования новых. К таим предпосылкам можно отнести довольно высокий уровень доверия государств Центральной Азии к РФ по сравнению с некоторыми другими государствами, активно проникающими в регион, а также понятную для российских корпоративных структур бизнес-среда, общий язык коммуникаций, родственные связи граждан и т.п.;

5) возможность расширения выгодного транзита из Центрально-Азиатского региона и пограничных с ним азиатских стран в Европу через российскую территорию. Россия не заинтересована в появлении трансграничных нефте- и газопроводов в обход ее территории, но при этом готова участвовать в строительстве и эксплуатации трубопроводов в ЦА.

Следующей важной целью РФ в Центральной Азии является обеспечение безопасности в регионе и, как следствие, повышение своей собственной. После вывода американских войск из Афганистана в 2014 году возросла роль Центральной Азии для США, поскольку Таджикистан, Киргизия и Узбекистан, при условии сохранения или появления там американских баз, становятся «территорией наблюдения» за нестабильностью, что особенно актуально после вывода войск НАТО из Афганистана. Для присутствия американских военных баз в Центральной Азии больше не требуется «неофициальное добро» России, что было продемонстрировано сохранением базы «Манас» в Киргизии даже после заключения договоренностей о ее закрытии с РФ. Пекин, в свою очередь, на этот счет не проявляет особого беспокойства. Китаю в каком-то смысле даже выгодно американское присутствие, поскольку оно сдерживает активность исламистов в Центрально-Азиатском регионе, что позитивно сказывается на обстановке в граничащем с ним Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Следует отметить, что американские базы в Центральной Азии не

представляют непосредственной угрозы для безопасности России, так как они ориентированы в южном направлении. Речь, таким образом, идет об угрозе российскому авторитету, но не России как государству.

Интересы России в регионе ставят условием их удовлетворения сохранение и поддержание лояльных к РФ режимов. Выполнение этого условия является сложной задачей, так как внешняя политика стран Центральной Азии отличается многовекторностью, и во многом внешнеполитические устремления разных стран не связаны друг с другом. Так, российский вектор не является единственным. Туркменистан, например, еще на начальном этапе взаимодействия с РФ заявлял о нейтралитете во внешней политике. В отношениях между Россией, Таджикистаном и Туркменистаном неизменно присутствует двусмысленность. В отношениях с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном такая тенденция также прослеживалась, но в меньшей степени. Следует сказать, что особое место в российской политике, направленной на этот регион занимает именно Казахстан, у которого традиционно складываются наиболее успешные отношения с Россией. Однако, как можно увидеть на практике, даже лидеры лояльных к РФ режимов придерживаются политики многовекторности, особенно в условиях, когда их внешние партнеры – США, Европа и Китай готовы поддерживать с ними конструктивные отношения, несмотря на их диктаторский характер.

Существующее положение РФ в регионе заключается в том, что Россия практически не в состоянии в значительной степени влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в государствах изучаемого региона. РФ не в состоянии повлиять на передачу власти ни в одной стране Центральной Азии. Можно вспомнить, что в 2006 году Россия не отреагировала на неконституционный приход к власти в Туркменистане Г. Бердымухамедова, оставалась пассивной и в первую («тюльпановую», 2005 г.), и во вторую (2011 г.) киргизские революции. Так, задачей России при обеспечении своих интересов становится не поддержка существующих авторитарных режимов как таковых на основании их общности с российской системой, но выработка общих экономических и политических целей, а также построение отношений

с правящими кругами и, что не менее важно, с национальным бизнесом в каждом отдельно взятом государстве.

Несмотря на то, что за более чем двадцать лет взаимодействия Российской Федерации со странами Центральной Азии ей удалось выстроить целостный внешнеполитический курс, а также учитывая тот факт, что в последние годы отношения РФ и государств региона в целом имеют положительную динамику, остается ряд проблем.

Одной из основных проблем является центральноазиатская миграция в РФ. Невозможно однозначно оценить влияние этой проблемы на отношения РФ со странами Центральной Азии. С одной стороны, это укрепляет связь между сообществами государств, но с другой вызывает взаимное отторжение и неприязнь на почве разных культурных норм и традиций. В российском обществе отношение к мигрантам в целом негативное, что может способствовать росту ксенофобии и националистических настроений.

Можно сказать, что миграция в какой-то степени привязывает государства Центральной Азии к России, так как несмотря на невозможность точной оценки, процент выезжающего преимущественно в Россию трудового населения велик. Также стоит отметить роль денежных переводов мигрантов, проживающих в России для ВВП центральноазиатских государств. Согласно статистике Центрального банка РФ, общий объем перечислений от таджикских мигрантов в 2010 году составил 2,2 млрд долларов, при объеме ВВП Таджикистана в 5,6 млрд долларов, что составляет 39.29 % [Независимая газета, 2011, с. 5]. Относительно новой для России проблемой, которая тесно связана с предыдущей, стала исламизация мигрантов. Данная проблема актуализировалась с начала 2010-х гг., когда в мигрантской среде стало наблюдаться укрепление исламской идентичности. Вместе с мигрантами из Центральной Азии в Россию проникают радикальные настроения.

Еще одной важной проблемой является здравоохранение. Данная проблема актуальна, так как крупнейшее центральноазиатское государство Казахстан имеет протяженную общую границу с Россией, а также в связи с большим количеством мигрантов из региона.

Системы здравоохранения государств Центральной Азии находятся в упадке. После распада СССР качество медицинского обслуживания и общее состояние систем здравоохранения государств региона резко ухудшилось, что обусловлено снижением качества жизни населения, растущей бедностью и деструктивными процессами в социальной сфере.

В Таджикистане вышеперечисленные факторы усугубились в результате гражданской войны. Кризисное состояние системы здравоохранения в Туркменистане обуславливается целенаправленными действиями властей по разрушению этой системы, которые были реализованы такими мерами, как массовое увольнение высококвалифицированных медицинских работников в 2004 г. Так же президент Туркменистана С. А. Ниязов 2005 г. издал указ о закрытии большого числа больниц за пределами столицы государства – Ашхабада [Сапармурат Ниязов: великий вождь всех туркмен. 2006. режим доступа: <http://www.newsru.com/background/03feb2006/niyazov.html> (дата обращения 13.03.2016)].

По причине нахождения систем здравоохранения государств региона в кризисном состоянии, риск возникновения эпидемий различных заболеваний и переход этих эпидемий на территорию РФ является долгосрочной угрозой для России. Помимо прямой угрозы проникновения заболеваний с территории Центральной Азии в Россию существует и косвенная – эпидемиологические вспышки таких заболеваний, как например туберкулез или СПИД могут угрожать общим перспективам развития региона, а значит и его стабильности в целом. Это может иметь последствия для безопасности РФ.

Не менее важной является проблема наркотрафика. Афганистан и Центральная Азия превратились в единый механизм по производству и транспортировке наркотиков. Сегодня Российская Федерация, Соединенные Штаты, Китай и центральноазиатские государства не сумели создать эффективную систему по борьбе с наркотиками. Более того, можно говорить о некой конкуренции российский и американских проектов. В значительной степени борьбу против наркотрафика обесмысливает тот факт, что доходы

от этого бизнеса «отмываются» путем инвестирования в местный бизнес, что делает их легальной составляющей экономики региона.

В данных условиях существует несколько вероятных сценариев дальнейшего развития событий.

Таблица 1

**Вероятные сценарии осуществления внешней политики РФ в
Центральной Азии на ближайшие 10 лет**

Сценарии	Условия	Сильные стороны	Слабые стороны
1. Дальнейшее наращивание присутствия России в регионе Центральной Азии посредством участия в экономических проектах, сохранение приоритетного значения центрально-азиатского вектора внешней политики РФ.	Активизация взаимных инвестиций, торговли, финансового сотрудничества и промышленной кооперации РФ с центрально-азиатскими государствами.	Наличие сформировавшейся базы двусторонних отношений РФ с каждым государством региона, взаимовыгодный характер сценария, предположительное углубление сотрудничества РФ с Китаем.	Предполагаемая негативная реакция других заинтересованных акторов, дальнейшее развитие кризисных тенденций в отношениях России и стран Запада и Европы, вероятность возникновения новой биполярной системы МО.

Продолжение таблицы 1

2. Значительное ослабление российского влияния и присутствия на территории Центральной Азии, и как следствие, потеря приоритетного значения центрально-азиатского вектора российской внешней	Отмена экономических санкций против России, ориентация на европейские рынки, необходимость осуществления масштабных проектов, требующих больших финансовых затрат	Отношения России с такими заинтересованными сторонами, как США и государствами Европы приобретут более позитивный характер, так как один из проблемных моментов в этих отношениях перестанет существовать.	Вероятное увеличение присутствия других внешних сил в регионе, потеря РФ крупного рынка сбыта своей продукции, ослабление позиций РФ в вопросе обеспечения своей безопасности.
---	---	--	--

<i>политики.</i>			
3. Ослабление позиций России в Центральной Азии по причине ухудшения отношений с Китаем, потеря приоритетного значения центрально-азиатского вектора российской внешней политики.	Китай станет инвестором в экономических проектах, обязательства перед государствами Центральной Азии по которым РФ выполнить не может, осуществление Китаем своих интересов без учета интересов РФ.	Возвращение РФ на европейские рынки, возможное повышение качества производимых и экспортируемых товаров с целью повышения их конкурентоспособности на этих рынках, «примирение» РФ с США и Европой.	Возможность конфликта между самими центрально-азиатскими государствами, в этом случае возникает угроза безопасности РФ. Китай может стать страной, с которой у России будет несколько экономических конфликтов.

Первый сценарий предполагает дальнейшее наращивание присутствия России в Центрально-Азиатском регионе посредством участия в экономических проектах, сохранение приоритетного значения центральноазиатского вектора российской внешней политики. За последнее время Российская Федерация списала значительную сумму задолженностей некоторым центральноазиатским государствам, что может привести к интенсификации двусторонних диалогов прежде всего в экономической области. Важную роль при этом может сыграть сотрудничество РФ с Китаем, так как наибольшую активность в регионе Китай проявляет именно в экономической плоскости.

Необходимым условием реализации данного сценария является активизация взаимных инвестиций, торговли, финансового сотрудничества и промышленной кооперации РФ с центральноазиатскими государствами.

Сильная сторона этого сценария во многом определяется сформировавшейся базой двусторонних отношений РФ с каждым государством региона, имеющиеся культурные связи, исторический фактор. Такое развитие событий представляется выгодным как для России, так и для государств региона. Также реализация данного сценария предполагает углубление сотрудничества РФ с Китаем. У двух государств существует возможность взаимодействия и согласования своих позиций в рамках такой структуры, как ШОС. Дальнейшее углубление связей России с Китаем в

рамках этого сценария возможно до тех пор, пока государства не имеют принципиальных противоречий по поводу перспектив своего присутствия в Центральной Азии. Следует также отметить, что взаимодействие РФ с государствами региона по вопросу Каспия, а именно разведывательные работы и, в перспективе, – разработка ресурсов, в рамках этого сценария будет иметь положительные последствия. Это углубит не только экономические связи сторон, но и политические.

Слабой стороной этого сценария является предполагаемая реакция других заинтересованных акторов на такое развитие событий, которая вероятнее всего будет негативной. США могут попытаться оказать давление на авторитарные режимы центральноазиатских государств, обвинить их недемократичности и нарушениях прав и свобод граждан. В этом случае представляется возможным проведение «цветных революций» в центральноазиатских государствах. Так, существование недемократических режимов в ЦА создает возможность политической дестабилизации региона с участием таких международных структур, как ООН и Европейский Союз, которые декларируют приверженность демократическим ценностям, соблюдению прав и свобод человека, осуждают их нарушение и несоблюдение. Так, при реализации данного сценария последует дальнейшее развитие кризисных тенденций в отношениях России и стран Запада и Европы.

Реализация такого сценария создаст вероятность возникновения новой биполярной системы, которая будет включать Китай, Россию и ряд центральноазиатских авторитарных режимов с одной стороны и США, ЕС, их азиатских партнеров с другой. Такое распределение сил создаст коалицию неприсоединившихся государств, к которым могут относиться Индия, Бразилия, Турция и Египет. Эти государства окажутся между двумя противоборствующими блоками.

Вторым возможным сценарием является значительное ослабление российского влияния и присутствия на территории Центральной Азии, и как следствие, потеря приоритетного значения центральноазиатского вектора российской внешней политики. За период 2000-2015 гг. центральноазиатские

государства проявляли многовекторность внешней политики и в значительной степени увеличили самостоятельность в принятии внешнеполитических решений. В подтверждение следует привести тот факт, что Россия не стала участницей «проекта века» - газопровода ТАПИ (Туркмения - Афганистан - Пакистан - Индия), при этом нефтегазовая отрасль является одной из приоритетных в сотрудничестве РФ со странами региона.

Необходимым условием реализации данного сценария является отмена экономических санкций против России, что будет означать возврат к ориентации на европейские рынки, а также необходимость осуществления таких масштабных проектов, как строительство моста в Крым, что может повлечь отказ России в оказании необходимой помощи центральноазиатским государствам (прежде всего финансовой), ослабит степень доверия и лояльности государств региона к РФ.

Сильной стороной этого сценария является вероятное изменение характера отношений России с Западом. Отношения России с такими заинтересованными сторонами, как США, и государствами Европы приобретут более позитивный характер, так как один из проблемных моментов в этих отношениях перестанет существовать.

Слабой стороной этого сценария является вероятное увеличение присутствия других внешних сил в регионе. Центральноазиатские государства будут ориентироваться в принятии внешне- и внутривластных решений на тех акторов, которые займут более сильные позиции. Также следует отметить, что Россия в этом случае потеряет крупный рынок сбыта своей продукции. Реализация данного сценария предполагает ослабление позиций России в вопросе обеспечения своей безопасности. Потеряв влияние в Центральной Азии, Россия лишится возможности создания коалиций с государствами региона в случае возникновения внешней угрозы, которая прописана в действующих договорах. При ослаблении пограничного взаимодействия возможно увеличение наркотрафика из Центральной Азии в Россию, а также

интенсификация проникновения радикальных настроений из государств региона.

Третий сценарий предполагает ослабление позиций России в Центральной Азии по причине ухудшения отношений с Китаем, потерю приоритетного значения центральноазиатского вектора российской внешней политики. РФ заключила несколько соглашений о строительстве ГЭС, но обязательства по проектам с российской стороны не выполнены. Государством, которое может выполнить эти обязательства, является Китай. Например, Россия заключила соглашение с Киргизией о строительстве Камбаратинской ГЭС и Верхне-Нарынского каскада ГЭС четыре года назад, по этому соглашению российский бизнес должен был вложить в проект более 700 млн. долларов. Но это обязательство не выполнено, и Киргизия заявила о начале поиска другого инвестора. Этим инвестором может стать, в первую очередь, Китай. После чего, вероятно, последует негативная реакция России, но вступать в открытое противостояние с Китаем РФ не станет. Таким образом, Россия уменьшит свое присутствие в регионе. В подвешенном состоянии остается также строительство Рогунской ГЭС в Таджикистане.

Сильной стороной этого сценария является возвращение России на европейские рынки, возможное повышение качества производимых и экспортируемых товаров с целью повышения их конкурентоспособности на этих рынках. Также может снизиться интенсивность конфликтной ситуации РФ с США и Европой, так как увеличение присутствия Китая в Центрально-Азиатском регионе, а значит рост его политического и экономического влияния, вызовет у них серьезное беспокойство. При условии отказа России отстаивать свои интересы в регионе, она перестанет восприниматься ими как агрессивное и захватническое государство.

Слабой стороной этого сценария является возможность конфликта между центральноазиатскими государствами, так как против строительства каскада электростанций возражают Узбекистан и другие центральноазиатские республики. В этой проблеме есть серьезная политическая составляющая: Киргизия является членом Евразийского экономического союза, а Узбекистана не раз заявлял, что его страна никогда

не войдет в объединения «наподобие бывшего СССР». В этой ситуации Россия не готова открыто поддержать одно из государств и спровоцировать конфликт, который отложен, но не решен. В этом случае возникает угроза безопасности РФ.

Так, Китай может стать страной, с которой у России будет несколько экономических конфликтов. Интересы Китая, второй экономики мира, стоят за интересами практически всех партнеров России в Центральной Азии. Наиболее очевидно этот конфликт интересов России и Китая проявляется в реализации проекта так называемых территорий опережающего развития на Дальнем Востоке и транспортного проекта «Экономический пояс Великого шелкового пути» из Китая на европейские рынки. Интересы России заключаются в том, чтобы Китай проложил большую часть Шелкового пути по территории России. Но Китай уже пробует маршруты в Европу в обход России. Например, через Казахстан, Турцию, Азербайджан и Грузию.

На фоне экономических трудностей, сложной международной ситуации, обострением проблемы международной безопасности, принципиальных разногласий России по международным вопросам с западными государствами вероятно, в ближайшие годы РФ будет искать способы поддержания своей безопасности, сдерживания внешних сил в близлежащих к ее территории регионах, развития национальной экономики, в этих условиях первый сценарий представляется наиболее вероятным.

Таким образом можно сделать вывод, что основные изменения в теоретическом и практическом характере внешней политики Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе можно связать со сменой власти в России в 2000 г., а также с приходом на пост министра иностранных дел Е. М. Примакова. Несмотря на то, что взаимодействие РФ с государствами региона в каждом конкретном случае носило различный характер, прослеживаются общие тенденции для всего региона. За период с 2000 по 2015 г. сотрудничество с государствами региона приобрело реальное содержание и перестало иметь декларативный характер, РФ в разной степени продвинулась на внутренние рынки государств, в свою очередь государства региона за указанный период приобрели большую самостоятельность в

принятии внешнеполитических решений и степень влияния России на них ослабла.

Следует отметить, что 2014 и 2015 гг. отличались интенсификацией двусторонних связей РФ с государствами региона, о чем говорит количество и характер публикаций за этот период в издательстве «Россия в глобальной политике» [Приложение 1], это можно связать со сложной международной ситуацией, экономическими сложностями внутри страны и обострением проблем международной безопасности, в этих условиях РФ заинтересована в развитии эффективного и взаимовыгодного взаимодействия с центральноазиатскими государствами. Россией были выработаны определенные подходы к каждой республике Центральной Азии. В своей политике в регионе за указанный период Россия делает основной упор на развитие отношений с ведущими державами региона – Казахстаном и Узбекистаном. В российско-таджикских отношениях за указанный период наблюдались стойкие кризисные тенденции, степень проявления которых зависела от различных обстоятельств, в целом их нельзя назвать стабильными и эффективными. Однако, в 2014-2015 гг. наблюдалась тенденция к налаживанию отношений и позитивному диалогу. Отношения России с Кыргызстаном за указанный период во многом были непростыми, на протяжении их развития наблюдались кризисные моменты. За указанный период в российско-туркменских отношениях наблюдался постепенный рост. Основные опасения по поводу его прекращения у российской стороны были связаны со сменой руководства Туркменистана, однако с 2007 г. главы правительств продолжили конструктивный диалог.

Заключение

Опираясь на поставленные задачи, в ходе выполнения выпускной квалификационной работы был изучен процесс формирования центральноазиатского вектора российской внешней политики, определены особенности межгосударственного сотрудничества России со странами Центральной Азии в 1991-2000 гг., изучен процесс трансформации российской внешней политики в Центральной Азии, определены особенности межгосударственного взаимодействия Российской Федерации со странами Центральной Азии в 2000-2015 гг., проведен ситуационный анализ, выявлены цели, проблемы и перспективы осуществления внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии.

Следует указать, что в период в начальный период формирования центральноазиатского направления внешней политики Российской Федерации была лишь очерчена ориентация на сближение с государствами региона. На данном этапе была сформирована теоретически целостная и целенаправленная политика в отношении Центральноазиатского региона, большинство двусторонних договоров и соглашений не выполнялись в полной мере на практике и носили скорей декларативный характер.

К 2000 г. Российская Федерация и государства Центрально-Азиатского региона прошли сложный путь становления межгосударственных отношений. К моменту смены власти в России, после которой произошли качественные изменения в процессах реализации российской внешней политики в регионе, двусторонние отношения России с каждым государством региона имели свои отличительные особенности, обусловленные историческим наследием, личностным фактором, обстановкой на международной арене и внутривластной ситуацией как в России, так и в государствах региона. К моменту прихода к власти в России В. В. Путина уже был заложен фундамент межгосударственных отношений, созданы необходимые институты, что во многом определило дальнейшее развитие этих отношений.

К 2000 г. был заложен фундамент целостной внешней политики России в отношении Центральной Азии. Российская Федерация и Центральноазиатские государства сталкивались за этот период с политическими, экономическими и культурными проблемами. Но в виду заинтересованности обеих сторон этого взаимодействия, они смогли выйти на новый уровень взаимовыгодного сотрудничества. Основные изменения в теоритическом и практическом характере внешней политики РФ в Центрально-Азиатском регионе можно связать со сменой власти в России в 2000 г., а также с приходом на пост министра иностранных дел Е. М. Примакова. В течение более двадцати лет российским руководством были выработаны определенные подходы к каждой республике Центральной Азии. Однако в своей политике в регионе Россия делает основной упор на развитие отношений с ведущими державами региона – Казахстаном и Узбекистаном. В свою очередь страны региона в отношениях с Россией стремятся исходить из своих интересов. В целом, двусторонние отношения РФ с государствами Центрально-Азиатского региона за указанный период были разноплановыми, включали разнообразные аспекты взаимодействия.

Характер отношений России с каждым государством региона обуславливался такими факторами, как внутривнутриполитическая ситуация в обоих государствах, политическая обстановка в регионе, степень выраженности многовекторности внешней политики конкретного центральноазиатского государства, степень согласованности позиций по международным вопросам РФ с государством региона, личностный фактор.

Несмотря на то, что взаимодействие РФ с государствами региона в каждом конкретном случае носило различный характер, прослеживаются общие тенденции для всего региона. За период с 2000 по 2015 г. сотрудничество с государствами региона приобрело реальное содержание и перестало иметь декларативный характер, РФ в разной степени продвинулась на внутренние рынки государств, в свою очередь государства региона за указанный период приобрели большую самостоятельность в принятии внешнеполитических решений и степень влияния России на них ослабла.

Следует отметить, что 2014 и 2015 гг. отличались интенсификацией двусторонних связей РФ с государствами региона, что можно связать со сложной международной ситуацией, экономическими сложностями внутри страны и обострением проблем международной безопасности. В этих условиях РФ заинтересована в развитии эффективного и взаимовыгодного взаимодействия с центральноазиатскими государствами.

Можно сказать, что к настоящему моменту состояние Центрально-Азиатского региона является относительно устойчивым, так как ни одно из государств региона не находится в состоянии войны или иной нестабильности. На состояние стабильности может повлиять политика государств, объявивших о наличии у них особых интересов в регионе. К ним относятся США и европейские державы, Турция и Иран, Китай, Индия и Пакистан, страны Ближнего Востока, Япония и Южная Корея.

Основными целями России в Центральной Азии можно назвать создание зоны своих особых интересов и распространение своего влияния в регионе, обеспечение безопасности в регионе, а значит повышение своей собственной и ограничение влияния внешних акторов, в первую очередь США и Китая, так как именно эти государства эффективнее других продвигают в регионе свои интересы.

Одной из основных проблем является центральноазиатская миграция в РФ. Невозможно однозначно оценить влияние этой проблемы на отношения РФ со странами Центральной Азии. С одной стороны, это укрепляет связь между сообществами государств, но с другой вызывает взаимное отторжение и неприязнь на почве разных культурных норм и традиций. В российском обществе отношение к мигрантам в целом негативное, что может способствовать росту ксенофобии и националистических настроений.

Еще одной важной проблемой является здравоохранение. Данная проблема актуальна, так как крупнейшее центральноазиатское государство Казахстан имеет протяженную общую границу с Россией, а также в связи с большим количеством мигрантов из региона. Системы здравоохранения государств Центральной Азии находятся в упадке. После распада СССР качество медицинского обслуживания и общее состояние систем

здравоохранения государств региона резко ухудшилось, что обусловлено снижением качества жизни населения, растущей бедностью и деструктивными процессами в социальной сфере.

Не менее важной является проблема наркотрафика. Афганистан и Центральная Азия превратились в единый механизм по производству и транспортировке наркотиков. Сегодня Российская Федерация, Соединенные Штаты, Китай и центральноазиатские государства не сумели создать эффективную систему по борьбе с наркотиками.

Учитывая все вышесказанное можно сделать вывод, что в ближайшие годы РФ будет искать способы поддержания своей безопасности, сдерживания внешних сил в близлежащих к ней регионах, развития национальной экономики, в этих условиях сценарий дальнейшего наращивания присутствия России в Центрально-Азиатском регионе посредством, прежде всего, участия в экономических проектах представляется наиболее вероятным.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Ализаде Ф. Президенты вспомнили советское прошлое // Общая Газета. 2001. 9 августа.
2. Анкарская декларация от 29 октября 1998 г. // Информационная система «Параграф». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098 (дата обращения: 09.01.2016).
3. Байрамова Г. О туркменском манате // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2004. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980> (Дата обращения: 11.03.2016).
4. В рамках рабочего визита Владимира Путина в Казахстан подписаны российско-казахстанские документы о сотрудничестве в топливно-энергетической сфере // Президент России: Официальный сайт. 2005. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2005/07/91016.shtml> (Дата обращения: 10.03.2016).
5. Волынец А. Ельцин метит шельф // Коммерсант. 1997. 8 августа.
6. Выступление И. С. Иванова на совместной пресс-конференции по итогам совещания // Дипломатический вестник. 2002. № 5. С. 66.
7. Габуев А. Казахстан пустил нефть в обход российских денег // Коммерсант. 2009. 20 апреля.
8. Газпром в вопросах и ответах. URL: <http://www.gazpromquestions.ru/index.php?id=40> (дата обращения: 15.02.2016).
9. Гарбузарова Е.Г. Этапы формирования центральноазиатской стратегии России // Общественные науки: электрон. научн. журн. 2014. № 6 (7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1420>(дата обращения 2.12.2015).
10. Георгиев В. Туркмено-афганская граница может стать бесконтрольной // Независимая газета. 2000. 25 декабря.
11. Глумсков Д., Черногаев Ю., Романов А. Дружеский стан // Коммерсант. 2001. 26 сентября.

12. Двали Г., Чубченко Ю. Клинтон проложил трубу // Коммерсантъ. 1999. 19 ноября.
13. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 15. С. 36–43.
14. Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе, сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 30 мая 1992 г. // Бюллетень международных договоров, 1994. № 9. С. 19–25.
15. Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 28–30.
16. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 31–39
17. Договор о присоединении Республики Таджикистан к Соглашениям о Таможенном союзе от 26 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 11. С. 33–35.
18. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 10 июня 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2340.
19. Договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1995 г. // Дипломатический вестник. 1996. № 6. С. 54–55.
20. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 122–128.
21. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 122–128.
22. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе

военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана от 23 декабря 1993 г. // Российская газета. Ведомственное приложение. 1996. 2 марта.

23. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 5. С. 9–15.

24. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе от 18 января 2005 г. // Президент России: Официальный сайт. 2005. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/01/82675.shtml> (Дата обращения: 10.03.2016).

25. Договор о союзничестве РФ и Казахстана в XXI веке готов к ратификации. РИА новости. 2014. URL: <http://ria.ru/politics/20141222/1039688547.html#ixzz47KS5yviI> (дата обращения 13.03.2016).

26. Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 16 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 75–78.

27. Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 14 ноября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1. С. 70–73.

28. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23 апреля 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 7. С. 57–63.

29. Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 27 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 65–68.

30. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. // Президент России: Официальный сайт. 2010. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/802 (Дата обращения: 12.03.2016)

31. Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества от 28 марта 1996 г. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/10853> (дата обращения 10.01.2016).
32. Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 33–34.
33. Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 7/8. С. 31–33.
34. Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 27 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 65–68
35. Дмитрий Медведев встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2009. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/themes2009/02/213285.shtml> (Дата обращения: 10.03.2016).
36. «Зарубежнефтегаз» и «Узбекнефтегаз» подписали Соглашение о доработке месторождения Шахпаты // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2004. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2004/april/article54843> (дата обращения: 14.03.2016).
37. Заявления для прессы по итогам заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС // Президент России: Официальный сайт. 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/6142> (Дата обращения: 11.03.2016).
38. Звягельская И. Д. Таджикистан как зеркало исламской революции // Pro et Contra. 2000. №3. С. 52.
39. Злобин. Н. Увидеть реальность // Российская газета. Федеральный выпуск № 5774.
40. Исполняющий обязанности Президента России Владимир Путин встретился с Президентом Киргизии Аскар Акаевым // Президент России: Официальный сайт. 2000. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121552.shtml> (дата обращения: 10.03.2016).

41. История ГУАМ // Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ: Официальный сайт. URL: <http://guam-organization.org/node/242> (дата обращения: 09.02.2016).
42. Казанцев А. А. Многовекторность внешней политики и геополитическая неопределенность в Центральной Азии // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 19. С. 24.
43. Колесников А. Туркменбаши зовет Россию за собой // Газета Коммерсант. 2006. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/643046> (дата обращения 16.03.2016).
44. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. С. 217.
45. Концепция внешней политики РФ, утвержденная 28 июня 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. М., 2002. С. 117.
46. Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // Коммерсант. 1995. 19 мая.
47. Курятов В. На пороге технологического прорыва. В рамках визита Нурсултана Назарбаева в ФРГ подписаны контракты на сумму около 4 млрд. евро // Казахстанская правда. 2012. 9 февраля.
48. Лаумулин М. Возвращение в место, которого нет // Россия в глобальной политике. 2012. № 1. С. 91.
49. Лутахина К. Путин назвал Таджикистан союзником России // Российская газета. 2014. URL: <http://rg.ru/2014/09/11/rahmon-site-anons.html> (дата обращения 14.03.2016).
50. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 г. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016870 (дата обращения: 09.01.2016).
51. Мещеряков К. Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг.: диссертация д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2014. 709 с.

52. МИД назвал правомерным отказ Туркменистана продлить соглашение о двойном гражданств // Деловая газета «Взгляд». 2015. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/5/13/745113.html> (дата обращения 13.03.2016).
53. Наумов И. Россия, Белоруссия и Казахстан перешли на безграничное сотрудничество // Независимая газета. 2011. 1 июля.
54. Наумов И. Россию теснят из Туркменистана // Независимая газета. 2009. 16 февраля.
55. Начало встречи с исполняющим обязанности Президента Киргизии Курманбеком Бакиевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/05/87704.shtml> (дата обращения: 13.03.2016).
56. ОАО «Газпром» и АК «Узтрансгаз» подписали Соглашение на транспортировку природного газа через территорию республики Узбекистан на 2006–2010 годы // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2005. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2005/september/article55423> (дата обращения: 14.03.2016).
57. О Государственной границе Туркменистана: Закон Туркменистана от 1 октября 1993 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1993. № 9–10. Ст. 74.
58. Орозалиев Б., Габуев А. Президент Киргизии заложил под визит в Россию американскую базу // Коммерсант. 2009. 3 февраля.
59. Основные принципы участия нейтрального Туркменистана в Содружестве Независимых Государств от 26 августа 2005 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1813> (дата обращения: 10.03.2016).
60. Отношения России и Казахстана в 1994–2005 годах. Справка // РИА Новости. 2005. URL: <http://ria.ru/spravka/20051004/41592945.html> (дата обращения: 09.01.2016).
61. Панин Л. Обвинения Каримова в адрес ФСБ // Коммерсант. 1998. 2 декабря.
62. Папин Л., Степанов Ю., Шестаков И. Боевые действия в Киргизии будут вести узбеки российским оружием // Коммерсант. 1999. 2 сентября.

63. Панфилова В. Рахмон впал в зависимость от Кремля // Независимая газета. 2012. 25 января.
64. Панфилова В. «Мы вас не покинем» // Независимая газета. 2002. 2 февраля.
65. Панфилова В. В Бишкеке ждут инвестиций из Москвы // Независимая газета. 2012. 6 апреля.
66. Понять и простить: Узбекистан сближается с Россией. Политическая Россия – общественно политический интернет-журнал. 2015. URL: <http://politrussia.com/world/ponyat-i-prostit-256/> (дата обращения 15.03.2016).
67. Постоянный нейтралитет Туркменистана: Резолюция от 12 декабря 1995 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. A/RES/50/80A. С. 1
68. Первый официальный визит Президента России в Таджикистан, URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/31005> (дата обращения: 12.03.2016).
69. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин и Премьер-министр Польши Д. Туск провели совместную пресс-конференцию // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. URL: <http://archive.government.ru/docs/10128/> (дата обращения: 10.03.2016).
70. Президент Кыргызстана и Казахстана обсудили вопросы двусторонних отношений между нашими странами // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2008. URL: <http://www.pr.kg/news/kg/2008/08/14/6606> (дата обращения: 02.12.2015).
71. Президенты Киргизии и Казахстана поддержали позицию России на Кавказе // Информационное агентство «Фергана.news». 2008. URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=9906> (дата обращения: 11.03.2016).
72. Президент Киргизии в Турции публично отказался от обещаний вывести авиабазу США // Информационное агентство «Росбалт». 2012. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/01/13/932659.html> (дата обращения: 12.02.2016).
73. Проект Евразийского Союза // Центр Консервативных Исследований: ЦКИ. URL:

<http://konservatizm.org/seminars/sotsiologiyageopoliticheskikhprotsessov/241209050729.xhtml> / 24.12.2009. (дата обращения: 15.02.2016).

74. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 57.

75. Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/410. С. 2–4.

76. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 61.

77. Путин В. В. Заявление для прессы по итогам российско-киргизских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2000. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/125109.shtml> (дата обращения: 10.03.2016).

78. Путин В. В. Пресс-конференция по итогам российско-армянских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2005. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85912.shtml> (дата обращения: 12.03.2016).

79. Путин: Отношения России и Таджикистана складываются на основе союзнических обязательств. Деловая газета «Взгляд». 2015. URL: <http://vz.ru/news/2015/9/15/766908.html> (дата обращения 13.03.2016).

80. Путин В. В. Заявление и ответ на вопрос на пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2000. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/05/121104.shtml> (дата обращения: 13.03.2016).

81. Путин В. В. Поздравление Президенту Таджикистана Эмомали Рахмонову в связи с десятилетием установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном // Президент России: Официальный сайт. 2002. URL:

<http://archive.kremlin.ru/text/news/2002/04/146675.shtml> (дата обращения: 15.03.2016).

82. Рабочее колесо для первой турбины Сангтудинской ГЭС–1 прибыло в Таджикистан // Информационное агентство «Regnum». 2007. URL: <http://www.regnum.ru/news/857227.html> (дата обращения: 10.03.2016).

83. Реутов А. Рогунская ГЭС выдала первое напряжение в отношениях Душанбе с Москвой // Независимая газета. 2009. 19 января.

84. Реутов А. Таджикская оппозиция использует труд гастарбайтеров // Коммерсант. 2007. 19 февраля.

85. Российско-киргизские отношения. Досье.ТАСС. 2014. URL: <http://tass.ru/info/1371562> (дата обращения: 13.03.2016).

86. Россия-Казахстан. Посольство Российской Федерации в Республике Казахстан. URL: http://www.rfembassy.kz/lm/dvustoronnie_otnosheniya/rossiya-kazakhstan/ (дата обращения: 15.03.2016).

87. Рогунскую ГЭС отдадут в новые руки. Россия ищет замену «Русалу» в спорном проекте // Информационное агентство «Asia-Plus». 2006. URL: <http://www.news.tj/ru/news/rogunskuyu-ges-otdadut-v-novye-rukirossiya-ishchet-zamenu-rusalu-v-spornom-proekte> (дата обращения: 10.03.2016).

88. Российские и таджикские бизнесмены обсудили в Душанбе вопросы развития экономического сотрудничества // РИА Новости. 2004. URL: <http://ria.ru/economy/20041127/745408.html> (дата обращения 15.03.2016).

89. Российско-киргизские отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2007. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/f8a8053778d99bb143256a64004c24e7?OpenDocument> (дата обращения: 12.11.2015).

90. Сапармурат Ниязов: великий вождь всех туркмен. 2006. URL: <http://www.newsru.com/background/03feb2006/niyazov.html> (дата обращения 13.03.2016).

91. Сафранчук И. Российская политика в Центральной Азии. Стратегический контекст // Аналитический центр Обсерво. 2014. №8. 20 с.

92. Сергеев Н. Таджикиская истерия: уроки на будущее // Независимая газета. 2011. 30 ноября.
93. Совместное коммюнике по итогам рабочего визита Президента России В. В. Путина в Туркменистан от 19 мая 2000 г. // Российская газета. 2000. 23 мая.
94. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Туркменистана от 11 мая 2007 г. // Президент России: Официальный сайт. 2007. URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/127646/155454.shtml> (дата обращения: 11.03.2016).
95. Совместное российско-туркменское коммюнике от 21 января 2002 г. // Дипломатический вестник. 2002. № 2.
96. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 19 июня 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 7. С. 42–46.
97. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 9 января 2004 г. // Президент России: Официальный сайт. 2004. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/59005.shtml> (дата обращения: 10.03.2016).
98. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25 января 2006 г. // Президент России: Официальный сайт. 2006. URL: <http://archive.kremlin.rutext/docs/2006/01/100817.shtml> (дата обращения: 10.03.2016).
99. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании Международного центра по обогащению урана от 10 мая 2007 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 11. С. 61–65.
100. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> (дата обращения 11.12.2015).

101. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности от 5 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 9. С. 59–63.
102. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности от 5 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 9. С. 59–63.
103. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 62–67.
104. Соглашение между Советом Министров - Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России от 12 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 39–41.
105. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 10. С. 23–30.
106. Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=251> (дата обращения: 09.02.2016).
107. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о порядке передачи Киргизской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых Федеральной пограничной службой Российской Федерации от 17 июля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 14–16.

108. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 25 августа 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 9. С. 10–1.
109. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в осуществлении дипломатического представительства за рубежом от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 129–131.
110. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе от 1 сентября 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 10. Ст. 832.
111. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 49–51
112. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях от 17 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 10. С. 73–74.
113. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Таджикистан военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями Войск противовоздушной обороны Республики Таджикистан от 19 июня 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11. С. 50–55.
114. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 2 сентября 2011 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 11. С. 85–93.
115. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности от 5 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 9. С. 59–63.

116. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в газовой отрасли от 10 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 47–49.
117. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности от 10 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 5. С. 13–15.
118. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с исполняющим обязанности Президента Туркменистана Гурбаном Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2006. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/116152.shtml> (дата обращения: 10.03.2016).
119. Степанов Ю. Сапармурат Ниязов – самый скромный президент // Коммерсант. 2000. 3 февраля.
120. Сысоев Г., Черногаев Ю. Узбекистан признался в возмездии // Коммерсант. 2001. 4 октября.
121. Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. URL: <http://www.kremlin.ru/news/10917> (дата обращения: 15.03.2016).
122. Узбекистан — США: курс на сближение // Информационное издание «Газета.uz». 2010. URL: <http://www.gazeta.uz/2010/01/27/us> (дата обращения: 14.03.2016).
123. Ульянич С. Президент России получил туркменское гражданство // Коммерсант. 1993. 25 декабря.
124. Умаров Б., 2002, URL: <http://www.russedina.ru/?id=1663> (дата обращения 11.11.2015).
125. Учредительный договор о создании Фонда помощи Республике Таджикистан от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 10–12.
126. Федорова Т. В Самаре арестован международный террорист // Коммерсант. 2000. 7 апреля.

127. ФМС: граждане Киргизии теперь могут работать в России без патента // РИА новости. 2015. URL: <http://ria.ru/society/20150812/1179703560.html> (дата обращения: 15.03.2016).
128. Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана. 2013. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19597> (дата обращения: 13.03.2016).
129. Шумилин А. Москва и Баку намерены договориться о нефти // Коммерсант. 1997. 4 июля.
130. Э. Рахмон: для Таджикистана отношения с РФ всегда будут приоритетны // РИА Новости URL: <http://ria.ru/world/20150612/1069626659.html#ixzz47LXCvzES> (дата обращения: 10.03.2016).
131. XII Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50299> (дата обращения: 13.03.2016).
132. Atkin M. The Politics of Polarization in Tajikistan // Central Asia: its strategic importance and future prospects / Ed. H. Malik. New York, 1994. P. 211–232.
133. Bingol Y. The «Colorful» Revolution of Kyrgyzstan: Democratic Transition or Global Competition? // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2006. № 1–2. P. 77–80.
134. Horak S. The Ideology of Turkmenbashi Regime. In: Perspectives on European Politics & Society. 2005. №. 2. P. 305-320.

Литература:

135. Акаев А. А., Памятное десятилетие: трудная дорога к демократии. М.: Международные отношения, 2002. 558 с.
136. Добронравии Н. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада / под ред. О. Л. Марганя, Я. Травина. СПб.: Экономическая школа, 2007. С. 455-476.
137. Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проект, 2011. 592 с.
138. Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. Восток-Запад, 2007. 540 с.

139. Gurt M. US Calls on Turkmenistan to Diversify Energy Exports // Reuters. 2007. URL: <http://www.reuters.com/article/2007/08/14/turkmenistan-usa-idUSL1480089920070814> (дата обращения: 11.03.2016).
140. Mankoff J. Changing Course in Moscow. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66743/jeffreymankoff/changing-course-in-moscow> (дата обращения: 12.03.2016).

Приложения

Приложение 1

Контент-анализ публикаций по теме «Внешняя политика Российской Федерации в Центральной Азии» в издании «Россия в глобальной политике» за период 2014-2015 гг.

Сведения об авторе статьи	Название статьи, выходные данные	Оценка внешней политики РФ в ЦА и ее перспектив
<p>В.В. Наумкин – член-корреспондент РАН, профессор, доктор исторических наук, директор Института востоковедения РАН, член Группы высокого уровня и посол доброй воли Альянса цивилизаций.</p>	<p>Евразия, евразийство, Евразийский Союз: Терминологические пробелы и совпадения // Россия в глобальной политике. 2014. №1.</p>	<p>- В течение столетий Россия являет собой впечатляющий пример сожительства, культурного взаимообогащения и уважительного отношения друг к другу многих этнических и конфессиональных групп, в первую очередь православных и мусульман, в рамках единого общественного организма.</p>
<p>Е.Ю. Винокуров – доктор экономических наук, директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.</p>	<p>Евразоскептицизм// Россия в глобальной политике.2014. №1.</p>	<p>- Уровень одобрения ТС и ЕЭП в государствах-членах достаточно высок. Наиболее значительные показатели зафиксированы в Казахстане - Можно смело утверждать, что в настоящее время <i>нет оснований для панического восприятия евразоскептицизма.</i> - Скептицизм – нормальный этап в развитии интеграции. И он станет постоянным спутником евразийского проекта. Периодический мониторинг общественного мнения высветит "болевые точки", по которым нужно работать.</p>
<p>А.П. Цыганков – профессор международных отношений и политических наук Университета Сан-Франциско</p>	<p>Отложенный полицентризм // Россия в глобальной политике.2014. №4.</p>	<p>- Успехи российской политики будут связаны с <i>гибким отстаиванием национальных интересов</i>, а не фронтальным столкновением с агрессивными и сильными державами, главной из которых являются сегодня Соединенные Штаты. Конфликты, подобные грузинскому и украинскому, не должны стать правилом. <i>Необходимо новое понимание превентивной дипломатии в Евразии, современная интерпретация российских интересов в Азии.</i></p>

<p>Дмитрий Сулов – директор программы «Глобализация и регионализация: как меняется глобальная среда» Международного дискуссионного клуба «Валдай»</p>	<p>Глобальные аспекты новой конфронтации России и США// Россия в глобальной политике. 2014. №5.</p>	<p>- Политика России в СНГ созвучна и озабоченности Дели военным присутствием Америки в Индийском океане. - Речь идет об опасности раскола мира на «Большой Запад» – США и их союзники в Европе и Азии – и «Евразийский не-Запад», включающий Россию, Китай, Индию и Иран с Пакистаном, Афганистаном и Центральной Азией. С одной стороны, эта конфронтация – мощный стимул к наращиванию всестороннего сотрудничества России с незападными центрами силы. Именно они будут выступать в ближайшие годы главными, а по сути единственными, стратегическими партнерами Москвы</p>
<p>Е.Ю. Винокуров – доктор экономических наук, директор Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.</p>	<p>Мегасделка на фоне кризиса// Россия в глобальной политике. 2014. №5.</p>	<p>- Идея соглашения об интеграции между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом кажется сегодня странной. Сотрудничество сворачивается на фоне обмена санкциями. Но новые устои часто зарождаются именно в кризисное время. - В последние два десятилетия интерес к региональной интеграции резко возрос, увеличилось количество вновь созданных региональных торговых соглашений. Регионализм превратился в доминирующий фактор развития мировой торговли, инвестиций и потоков труда.</p>
<p>Сергей Караганов – ученый-международник, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, председатель редакционного совета журнала "Россия в глобальной политике". Декан Факультета мировой политики и экономики НИУ ВШЭ.</p>	<p>Переломный год: предварительные итоги // Россия в глобальной политике. 2014. №6.</p>	<p>- Все активнее ведут себя ШОС, БРИКС, успехи которых уже не удастся замалчивать. - Видимо, вокруг ШОС с его вероятным расширением на Индию, Пакистан, в перспективе Иран создается новая евразийская структура со все более явным компонентом безопасности.</p>
<p>Иван Крастев – председатель Центра</p>	<p>Новый европейский беспорядок // Россия в глобальной</p>	<p>- Санкции помогают Путину переориентировать российскую торговлю с Запада на другие регионы</p>

<p>либеральных стратегий в Софии, постоянный научный сотрудник Института гуманитарных наук в Вене и автор статей для многих периодических изданий</p> <p>Марк Леонард – один из основателей и директор Европейского совета по международным отношениям (ЕСМО).</p>	<p>политике. 2014. № 6.</p>	<p>- поток инвестиций из Азии вырос на 560% за первый квартал 2014 года. И это не единственный признак того, что Россия достаточно успешно переориентирует географию потоков капитала.</p> <p>- И хотя корни ЕАЭС лежат в геополитике, преимущество союза – в его открытости для всех, он не ориентирован на русский этнический национализм и основывается на принципах экономической взаимозависимости.</p>
<p>Фарход Толипов – директор негосударственного образовательного учреждения «Билим карвони» (г. Ташкент).</p>	<p>Выиграть сражение и не проиграть войну // Россия в глобальной политике. 2014. № 6.</p>	<p>- ОДКБ пока не показала свою эффективность просто потому, что ее услуги не были востребованы, но в Евразии нет другой системы коллективной безопасности, к которой страны региона могли бы присоединиться.</p>
<p>Н.А. Мендкович – эксперт Центра изучения современного Афганистана.</p>	<p>Зыбкая настороженность // Россия в глобальной политике. 2014. № 6.</p>	<p>- Консолидированные усилия предпринимают страны ОДКБ, имеющие возможность опереться на военные и финансовые ресурсы России и Казахстана.</p>
<p>А.В. Малашенко – доктор исторических наук, член научного совета Московского центра Карнеги.</p>	<p>Российские мусульмане в международном контексте // Россия в глобальной политике. 2014. № 6.</p>	<p>- Также примечательно обращение Путина к мусульманским лидерам с просьбой (или приказом?) внести вклад «в социальную адаптацию людей, которые приезжают в Россию жить и работать». Этот призыв свидетельствует о том, что в Кремле, наконец, обратили внимание на исламизацию миграции из Центральной Азии и пытаются воздействовать на мигрантов с помощью российского мусульманского сообщества.</p>
<p>Тимофей Бордачев – кандидат политических наук, директор ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, руководитель Евразийской программы клуба «Валдай».</p>	<p>Чего хочет Азия? // Россия в глобальной политике. 2015. № 1.</p>	<p>Проекты Северного морского пути, Экономического пояса Шелкового пути нацелены на наращивание взаимосвязей. С интенсивным развитием Центральной Евразии связаны перспективы всего азиатского региона, включая азиатскую часть России.</p>

<p>Станислав Притчин – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН.</p>	<p>Диспетчерская для всей Евразии // Россия в глобальной политике. 2015. № 1.</p>	<p>- В такой ситуации предоставление Россией части своих мощностей центральноазиатским республикам выглядит экономически выгодным, так как гарантирует стабильные и предсказуемые транзитные сборы за использование газотранспортной системы. - в стратегии деятельности «Газпрома» в Центральной Азии зафиксировано намерение компании укреплять свои позиции в регионе.</p>
<p>П.В. Стегний – доктор исторических наук, чрезвычайный и полномочный посол, член Российского совета по международным делам.</p>	<p>Вдвоем на «хартленде» // Россия в глобальной политике. 2015. № 1.</p>	<p>- Центральная Азия является для России перспективным евразийским партнером как в сфере безопасности, так и в экономике.</p>
<p>Доклад подготовлен под эгидой Международного дискуссионного клуба «Валдай» научным коллективом во главе с С.А. Карагановым. Руководитель проекта по подготовке доклада – Т.В. Бордачев.</p>	<p>Будущее Центральной Евразии // Россия в глобальной политике. 2015. № 2.</p>	<p>- Подъем Центральной Евразии должен быть одной из трех составляющих новой глобальной стратегии России, наряду с отношениями с Европой и уже начавшимся поворотом к тихоокеанской Азии. Внутреннее развитие должно быть содержательно привязано к основным векторам внешней политики.</p>
<p>Сергей Караганов – ученый-международник, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, председатель редакционного совета журнала "Россия в глобальной политике". Декан Факультета</p>	<p>Евроазиатский выход из европейского кризиса // Россия в глобальной политике. 2015. № 4.</p>	<p>- Азия, традиционно воспринимавшаяся в российском сознании как синоним отсталости, нищеты и бесправия, превращается в символ успеха.</p>

мировой политики и экономики НИУ ВШЭ.		
Сальваторе Бабонес – адъюнкт-профессор социологии и социальной политики факультета общественных наук и политологии, Сиднейский университет.	Восточный гамбит России // Россия в глобальной политике. 2015. № 4.	<p>- Россия может многое приобрести или все потерять в Азии – динамично развивающемся регионе. Это сборочный цех мира, и таковым он останется в обозримом будущем.</p> <p>- Чтобы в полной мере воспользоваться возможностями в Азии, России нужно позиционировать себя как партнера мира для данного региона.</p>
Тимофей Бордачев – кандидат политических наук, директор ЦКЕМИ НИУ ВШЭ, руководитель Евразийской программы клуба «Валдай».	Новое евразийство // Россия в глобальной политике. 2015. № 5.	<p>- Столетиями Евразия была «мостом» и объектом реализации интересов внешних игроков, сегодня она впервые начинает обретать самостоятельное значение. Цель – движение к евразийскому сообществу – ЕАЭС.</p> <p>- Формирование в Евразии с опорой на центральную ее часть самостоятельного полюса роста может стать одним из важнейших геэкономических и геостратегических процессов первой половины XXI века.</p> <p>- России не требуют конфликта с Китаем за Центральную Азию и наоборот. Обе великие державы ищут в общем соседстве разные ресурсы и возможности .</p> <p>- Главная цель России – сделать ЭПШП инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС.</p>
Сильвана Малле – заслуженный профессор, старший почетный научный сотрудник Бирмингемского университета, Великобритания, директор Центра международных исследований Департамента экономической науки Университета Вероны.	Знакомьтесь: Воинственная Россия // Россия в глобальной политике. 2015. № 6.	<p>- Россия, подстегиваемая разными формами изоляции со стороны Европы, ищет новые партнерства на Востоке – прежде всего в Центральной Азии.</p>

<p>Мэтью Берроуз – директор Инициативы стратегического прогнозирования при Атлантическом совете. В августе 2013 г. он завершил 28-летнюю карьеру в ЦРУ и Государственном департаменте США, где последние десять лет работал в Национальном совете по разведке.</p>	<p>Страшный сон Генри Киссинджера // Россия в глобальной политике. 2015. № 6.</p>	<p>- Россия будет и впредь укреплять Евразийский союз. -Москве и Пекину удалось избежать конкуренции в стратегически важных областях в Центральной Азии - <i>В долгосрочной перспективе будущее России связано с Азией.</i> - Худшим сценарием может быть возникновение новой биполярной системы, включающей, с одной стороны, Китай, Россию и ряд центральноазиатских авторитарных режимов, а с другой – США, ЕС, их азиатских союзников и партнеров.</p>
--	---	--

Карта Центрально-Азиатского региона

